

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет социальных наук
Кафедра психологии и педагогики
Направление подготовки 37.03.01 – Психология

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. кафедрой
_____ Е.А. Иванова
« ____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Особенности смысложизненных ориентаций сотрудников Амурского
исследовательского центра

Исполнитель
студент группы 364об

Е.И. Дорофеевская

Руководитель
доцент, канд. психол. наук

О.Д. Стародубец

Нормоконтроль

В.С. Клемес

Благовещенск 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет социальных наук
Кафедра психологии и педагогики

УТВЕРЖДАЮ
И. о. зав. кафедрой
_____ Е.А. Иванова
« ____ » _____ 2017 г.

ЗАДАНИЕ

К бакалаврской работе студента ДОРОФЕЕВСКОЙ ЕКАТЕРИНЫ ИГОРЕВНЫ

1. Тема бакалаврской работы: ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОТРУДНИКОВ АМУРСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА

(утверждено приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы 19.06.2017.

3. Исходные данные к бакалаврской работе:

Выявление особенностей смысложизненных ориентаций стало в последнее время актуальной темой исследований. С проблемой смысла жизни сталкивается практически каждый человек. Проблема смысла жизни изучалась В.Франклом, и как он отмечает, с этой проблемой сталкиваются люди в разных странах по всему миру. Смысл жизни может выступать, с одной стороны, как ценность для индивида, а с другой, смысл может обуславливать выбор ценностей, которыми руководствуется индивид в своей жизни. Людями по-разному осознаются разные аспекты смысла жизни: прошлое, настоящее, будущее.

Проблема формирования и динамики ценностных и смысложизненных ориентаций личности рассматривается в исследованиях в контексте общих за-

кономерностей психического развития, в непосредственной связи с особенностями возрастного развития на различных его стадиях. Исследователи представляют формирование ценностных ориентаций личности как результат взаимодействия развивающихся мыслительных структур с постепенно расширяющимся социальным опытом (Ж. Пиаже); как результат интериоризации, перехода от интерпсихического (социального) к интрапсихическому индивидуальному способу жизни человека (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев).

4. Содержание бакалаврской работы:

1 Проанализировать литературу по проблеме изучения особенностей смысложизненных ориентаций сотрудников Амурского исследовательского центра.

2 Исследовать смысложизненные ориентации у сотрудников.

3 Выявить особенности смысложизненных ориентаций сотрудников Амурского исследовательского центра разного возраста.

5. Перечень материалов приложения:

Бакалаврская работа содержит 68 страницы, 6 таблиц, 3 приложения, 52 литературных источника.

6. Дата выдачи задания 12 сентября 2016 года.

Руководитель бакалаврской работы: Стародубец Ольга Дмитриевна доцент, канд. психол. наук

Задание принял к исполнению _____

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 67 с., 7 таблиц, 3 приложения, 52 источника

ЦЕННОСТИ, ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ, СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ, СМЫСЛ, ПОТРЕБНОСТИ, ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ, ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ, ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕЛИ, СМЫСЛОЖИЗНЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

В первой главе бакалаврской работы исследуются теоретические основы изучения особенностей смысложизненных ориентаций сотрудников Амурского исследовательского центра. Рассматривается понятие смысложизненных ориентаций, а также факторы, влияющие на формирование ценностных ориентаций.

Во второй главе бакалаврской работы осуществляется подбор методов исследования смысложизненных ориентаций сотрудников Амурского исследовательского центра. Анализируются и интерпретируются полученные результаты исследования.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Теоретические основы изучения особенностей смысложизненных ориентаций сотрудников амурского исследовательского центра	9
1.1 Понятие смысложизненных ориентаций личности в психологии	9
1.2 Формирование системы смысложизненных ориентаций личности в онтогенезе	21
1.3 Факторы, влияющие на формирование смысложизненных ориентации личности	30
2 Исследование особенностей смысложизненных ориентаций сотрудников Амурского исследовательского центра	46
2.1 Организация и методы исследования	46
2.2 Анализ полученных результатов	51
Заключение	60
Библиографический список	63
Приложение А Методика «Смысложизненные ориентации (методика СЖО)», Д.А. Леонтьев	68
Приложение Б Методика «Ценностные ориентации» М. Рокича	70
Приложение В Таблицы данных исследования	72

ВВЕДЕНИЕ

Жизненный путь человека – это процесс формирования и развития личности в определённом обществе, современника определённой эпохи и сверстника определённого поколения. Вместе с тем, фазы жизненного пути датируются историческими событиями, сменой способов воспитания, изменениями образа жизни и системы отношений, суммой ценностей и жизненной программой – целями и смыслом жизни, которыми данная личность владеет.

Смысложизненные ориентации – это целостная система сознательных и избирательных связей, отражающая направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью и способность брать за нее ответственность, влияя на ее ход. Согласно мнению В.Э. Чудновского, смысложизненные ориентации должны быть «продуктивными», т.е. адекватными и способствовать позитивному развитию личности

Выявление особенностей смысложизненных ориентаций стало в последнее время актуальной темой исследований. Однако при достаточной изученности этого феномена мы пока не можем говорить о методах развития смысложизненных ориентаций и способах влияния на процесс их формирования. С проблемой смысла жизни сталкивается практически каждый человек. Проблема смысла жизни изучалась В. Франклом, и как он отмечает, с этой проблемой сталкиваются люди в разных странах по всему миру. Смысл жизни может выступать, с одной стороны, как ценность для индивида, а с другой, смысл может обуславливать выбор ценностей, которыми руководствуется индивид в своей жизни. Людьюми по-разному осознаются разные аспекты смысла жизни: прошлое, настоящее, будущее.

Проблема формирования и динамики ценностных и смысложизненных ориентаций личности рассматривается в исследованиях в контексте общих закономерностей психического развития, в непосредственной связи с особенностями возрастного развития на различных его стадиях. Исследователи представляют формирование ценностных ориентаций личности как результат взаи-

модействия развивающихся мыслительных структур с постепенно расширяющимся социальным опытом (Пиаже Ж.); как результат интериоризации, перехода от интерпсихического (социального) к интрапсихическому индивидуальному способу жизни человека (Выготский Л.С., Леонтьев А.Н., Ананьев Б.Г., Асмолов А.Г., Леонтьев Д.А.).

Все аспекты смысла жизни связаны с ценностями: духовное удовлетворение и достижения. Кроме этого, осмысленность в целом связана с креативностью, развитием себя и с сохранением собственной индивидуальности. Осмысленность процесса связана с активными социальными контактами, осмысленность результата с развитием себя, а осмысленность будущего имеет обратную связь с высоким материальным положением. Все аспекты смысла жизни и такие ценности как креативность, активные социальные контакты, развитие себя, достижения, духовное удовлетворение и сохранение собственной индивидуальности имеют прямую связь между собой, т.е. чем больше осмысленность, тем больше выражены данные ценности.

Цель исследования: изучение особенностей смысложизненных ориентаций сотрудников Амурского исследовательского центра

Объект исследования: смысложизненные ориентации

Предмет исследования: особенности смысложизненных ориентаций сотрудников Амурского исследовательского центра

Задачи исследования:

1) проанализировать литературу по проблеме изучения особенностей смысложизненных ориентаций сотрудников Амурского исследовательского центра;

2) исследовать смысложизненные ориентации у сотрудников Амурского исследовательского центра;

3) выявить особенности смысложизненных ориентаций сотрудников Амурского исследовательского центра разного возраста

Методы исследования: анализ литературы, тестирование, методы математической обработки.

Гипотеза: существуют различия в ценностных и смысложизненных ориентаций у сотрудников Амурского исследовательского центра разных возрастов

База исследования: Амурский исследовательский центр, город Благовещенск.

Выборка исследования: 15 сотрудников в возрасте от 22 до 40 лет и 15 сотрудников в возрасте от 41 до 60 лет.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СОТРУДНИКОВ АМУРСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА

1.1 Понятие смысложизненных ориентаций личности в психологии

Смысложизненные ориентации человека рассматриваются в психологии как результат осознания ценностей, целей и смысла собственной жизни. Смысложизненные ориентации личности рассматриваются в тесной связи с понятиями «ценностные ориентации», «жизненные цели» и «смысл жизни». Как указывает Д.А. Леонтьев, личностные ценности являются одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов [23, с. 372].

Смысложизненная ориентация – это состояние направленности личности на достижение смысложизненных ценностей и смысла жизни. Вектор этой направленности формирует текущие задачи, деятельность личности и в конечном итоге влияет на отношение к окружающему миру, характер, поведение и т.д.

Система смысловых отношений человека внутренне связана с ценностными ориентациями личности. Самобытность человека выражается относительно основных ценностей культурной, духовной, общественной жизни. Ответ на вопрос: ради чего? – предполагает определение ценностного отношения, лежащего в основе действия, поступка, деятельности, всей жизни в целом.

Смысложизненные ориентации не исчерпываются одной, хотя бы и очень важной идеей, жизненной целью, а представляет собой структурную иерархию «больших» и «малых» смыслов. Иерархия смысложизненных ориентаций человека относится к особым образом организованным целостным многоуровневым системам, включающим в себя целый ряд различных смысловых структур.

Как пишет В.Э. Чудновский, смысложизненные ориентации – проявление высокого уровня сформированности направленности личности, иными словами – «смысложизненной направленности личности», то есть такой структуры личности, в которой ведущее место занимают мотивы поиска человеком смысла своего существования, построения своей судьбы [5, с.59].

Итак, смысложизненные ориентации – это регуляторы или механизмы направленной деятельности человека как субъекта, как личности. Они представляют собой обобщенную структурно-иерархическую и динамическую систему представлений, являющуюся базовым элементом внутренней (диспозиционной) структуры личности, сформированную и закрепленную жизненным опытом индивида в ходе социализации и социальной адаптации на фоне индивидуально-типологических особенностей, и являются, таким образом, субъективными составляющими феномена смысла жизни.

А.В. Серый в своей концепции системы личностных смыслов выделяет четыре структурных уровня их организации: биологический, индивидуальный, личностный и смысложизненный. При этом, по мнению автора, если на личностном уровне смыслы выступают в виде ценностных ориентаций, выполняя функцию интегрирования личности в новые условия социальной жизни, то на уровне смысложизненных отношений личностные смыслы «выполняют функцию генерализации и операционализации смыслов нижележащих уровней и выступают в качестве смысложизненных ориентаций личности».

Можно выделить, по крайней мере, два основных значения понятия «смысложизненные ориентации личности», которые встречаются в научной литературе. В первом значении оно аналогично понятию «ценностные ориентации», обозначая направленность смыслообразующих ценностей. В частности М.С. Яницкий с соавторами, указывая, что ценности и смыслы тесно связаны между собой и взаимообусловлены, пишут: «Ценностные ориентации, определяющие жизненные цели человека, выражают соответственно то, что является для него наиболее важным и обладает для него личностным смыслом» (Яницкий М.С., Серый А.В., Пелех Ю.В.) [14, с. 175].

В. Франкл понимал под ценностями личности смыслы, присущие большинству членов общества, всему человечеству на протяжении его исторического развития, так называемые «универсалии смысла», переживая определенные ценности, человек обретает смысл жизни.

Вместе с тем, как пишет Д.А. Леонтьев, «распространенной ошибкой яв-

ляется отождествление любого разговора о смысле и его изучения с экзистенциальным подходом» [17, с. 38]. Это понятие используется и в других направлениях психологии, в частности в деятельностном подходе.

А.Н. Леонтьев разрабатывал проблему личностного смысла в рамках теории деятельности. Он показал, что смысл создается в результате отражения субъектом отношений, существующих между ним и целью его действия. Личностный смысл порождается отношением мотива к цели, при этом смыслообразующая функция принадлежит мотиву. Как отмечает А.Н. Леонтьев, «предмет, имеющий для меня смысл, есть предмет, выступающий как предмет возможного целенаправленного действия; действие, имеющее для меня смысл, есть соответственно, действие, возможное по отношению к той или иной цели» [27, с. 49]. Мотивы придают сознательному отражению субъективную окрашенность, выражая значение отражаемого для самого субъекта, то есть личностный смысл [27, с. 166].

Таким образом, «личностный смысл и создает пристрастность человеческого сознания», смысл, выступающий для личности вначале как общественное значение, потом становится смыслом для него самого [46, с.153].

Согласно А.Г. Асмолову, личностный смысл является результатом интериоризации и воплощения в сознании объективных отношений личности в мире. Таким образом, личностный смысл отражает содержание отношения личности к действительности и является верхней ступенью в установочной регуляции деятельности. Как отмечает автор, «именно смысловые установки определяют в конечном итоге устойчивость и направленность поведения личности, ее поступки и деяния» [35, с. 322].

В концепции Б.С. Братуся смысл представлен как сложная динамическая система, образующая смысловую сферу личности, которая и обуславливает всю жизнедеятельность человека. Б.С. Братусь рассматривает смысловую сферу личности как пересечение двух осей. При этом ось ординат указывает на уровни смысловой сферы, ось абсцисс отражает степень присвоенности смысловых отношений самой личностью. Б.С. Братусь считает, что отношение к другому

человеку выступает психологическим критерием смыслового развития и возрастания личности как орудия формирования отношений к родовой сущности человека [28, с. 285].

Д.А. Леонтьев считает, что «понятие «смысла» «соотносимо и с объективной, и с субъективной, и с интерсубъективной (групповой, коммуникативной) реальностью, а также находится на пересечении деятельности, сознания и личности, связывая между собой все три фундаментальные психологические категории» [5, с. 4].

Автор указывает, что не существует отдельного объекта под названием «смысл», который можно было бы точно определить. «Есть некоторая смысловая реальность, – пишет он, – которая проявляет себя в разных формах, в разных структурах, на разных уровнях психики и регуляции деятельности». А конкретные смысловые феномены – смыслы, мотивы, установки и так далее – являются только частными случаями системы смысловых связей, пронизывающих все отношения индивида с миром, [10, с. 37].

Таким образом, считает автор, не обращаясь к этой сложной реальности отношений человека с миром, невозможно понять природу смысловых явлений, соответственно, любые изменения смысла связаны с реальным изменением отношений человека с миром.

Д.А. Леонтьев связывает также понятие смысла с понятием регуляции и саморегуляции. При этом смысл рассматривается как «регуляторный принцип человеческого поведения, принцип регуляции поведения человека его жизненным миром как целым» [12, с. 307]. Предложенная им схема содержит три аспекта смысла жизни: субъективный образ цели, объективная направленность и эмоциональное переживание включенности и осмысленности.

Анализируя феномен смысла жизни, В.Э. Чудновский приходит к выводу, что «последний представляет собой не просто определенную идею, жизненную цель, ставшую для человека высоко значимой ценностью. Это особое психическое образование, имеющее свою специфику возникновения и свои этапы становления. Приобретая относительную устойчивость и независимость от по-

родивших ее условий, оно может существенно влиять на действия и поступки человека» (Чудновский В.Э. и др.).

Они указывают, что в процессе формирования смысла жизни представления субъекта о собственной жизни как совокупности отдельных возрастных этапов преобразуются в единую линию жизни. В.Э. Чудновский с соавторами определяют смысложизненные ориентации как целостную систему сознательных и избирательных связей, отражающих направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью (самореализацией) и способность брать за нее ответственность, влияя на ее ход.

Проблему формирования и динамики ценностных и смысложизненных ориентаций личности принято рассматривать в контексте общих закономерностей психического развития, она непосредственно связана с особенностями возрастного развития на различных его стадиях. Анализируя проблему формирования и развития смысловой сферы личности, А.В. Серый показывает, что эти процессы отражают общие закономерности возрастного и личностного развития.

Как отмечает Д.А. Леонтьев, процесс развития каждой личности характеризуется усвоением ценностей социальных общностей и их трансформацией в личностные ценности (Леонтьев Д.А., 1997). Данная проблема в той или иной степени освещалась в различных школах и направлениях психологии, особенно глубокое осмысление она получила в отечественной психологии (Алексеева В.Г., Бубнова С.С., Будинайте Г.Л., Корнилова Т.В., Волочков А.А., Ермоленко Е.Г., Леонтьев Д.А., Серый А.В., Чудновский В.Э. Яницкий М.С. и др.). Ж. Пиаже связывал развитие ценностных ориентаций личности с уровнями интеллектуального развития. Интериоризация моральных суждений, считал он, происходит у детей в результате взаимодействия развивающихся мыслительных структур с постепенно расширяющимся социальным опытом.

Л.С. Выготский и его последователи развили представление об интериоризации как механизме социализации. Интериоризация по Л.С. Выготскому

представляет собой переход от интерпсихического к интрапсихическому индивидуальному способу жизни [19, с. 197].

А.Н. Леонтьев выделяет интериоризацию в качестве важнейшего механизма формирования личностных ценностей и смыслов, понимая ее как процесс формирования внутренних структур психики человека благодаря усвоению структур внешней социальной деятельности, или преобразование структуры предметной деятельности в структуру внутреннего плана сознания.

Б.Г. Ананьев рассматривает интериоризацию как освоение общественного опыта и культуры, определенных позиций, ролей и функций. «Все сферы мотивации и ценностей детерминированы именно этим общественным становлением личности» [24, с. 248]. В 32 исследованиях П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова и Н.Ф. Талызиной в центре внимания находилась проблема перехода из внешнего плана деятельности во внутренний идеальный план, главным образом в аспекте изучения познавательной деятельности субъекта. Рассматривая социализацию (механизм интериоризации) как усвоение общественно-исторического опыта, А.Г. Асмолов различает в ней два процесса: присвоение, характеризующее в целом овладение индивидом общественным опытом, и приобщение, как «характеристику процесса вовлечения человека в систему социальных связей с другими людьми» [43, с. 144].

Леонтьев описывает процесс интериоризации как движение от ценностей социальных групп к личностным ценностям. В этом контексте социализация понимается им как усвоение ценностей социальных общностей и их трансформация в личностные ценности (движение от структуры индивидуальной мотивации, основанной исключительно на потребностях, к структуре, в которой главенствующую роль играют ценности. Автор подчеркивает, что субъектом психологических феноменов и проявлений каждой естественной социальной группы является «именно группа в целом, а не ее члены или их взаимодействия между собой».

Отношения индивида с миром опосредованы одновременной включенностью его в довольно большое число социальных групп. При этом «интенсив-

ность этой включенности может быть различной: от чисто формальной принадлежности и формальной ориентации до полного принятия групповых норм, ценностей, ритуалов и т.п. и их ассимиляции в виде интериоризованных механизмов регуляции», что качественно выражается в понятии «социальная идентичность личности».

Таким образом, «идентификация индивида с той или иной социальной группой или общностью феноменологически выступает как ассимиляция им коллективного опыта и коллективной психологии этой группы, наиболее концентрированным выражением которых выступают групповые ценности». Далее автор заключает, что «селекция, присвоение и ассимиляция 33 индивидом социальных ценностей опосредуются его социальной идентичностью и ценностями референтных для него малых контактных групп, которые могут быть как катализатором, так и барьером к усвоению ценностей больших социальных групп, в том числе общечеловеческих ценностей» [32, с. 24]. Такой подход в целом разделяют большинство авторов. Процесс преломления социальных ценностей в индивидуальной иерархии ценностей К. Клакхон описывает так: «Нет двух индивидов в одном и том же обществе, которые имели бы одинаковые ценности. Каждый где-то что-то прибавит, где-то что-то убавит, на одном сделает более сильный акцент, чем большинство ближних, а на другом – более слабый»

Л.В. Баева указывает, что «общий механизм образования ценности может быть представлен следующим образом: отношения субъекта и объекта – субъективное переживание – постижение смысла объекта, или наделение его таким – выявление значимости объекта – утверждение ценности как синтеза этих превращений» [49, с.115]. В исследовании А.С. Шарова, выполненном под руководством В.Г. Леонтьева, выдвинуто положение о том, что в системно-структурной организации ценностно-смысловой сферы и регуляции проявляют себя две тенденции – дифференциации и интеграции.

Целостная психологическая организация этих процессов, обеспечивающая выполнение тех или иных регулятивных функций, – и есть психологический механизм изменения ценностно-смысловой сферы.

В процессе онтогенеза, на разных его стадиях, тот или иной механизм усвоения ценностей и опыта приобретает ведущую роль. Если в раннем детстве, как отмечает С.А. Беличева, преобладают неосознаваемые способы воздействия социального окружения на индивида, такие как внушение, подражание, идентификация, по мере роста и развития сознания начинают преобладать другие механизмы социализации: референтные группы, престиж, авторитет, др. При этом неосознаваемые механизмы «продолжают оказывать свое влияние, приобретают со временем иное качество, поскольку повышается степень осознанности тех социальных ценностей, которые усваиваются индивидом» [19, с. 47].

Психологические механизмы социализации – внушение и подражание рассматривались в социально-психологических концепциях Г. Тарда и Дж. Болдуина. Г. Тард утверждал, что в обществе подражательность имеет такое же значение, как наследственность в биологии. Дж. Болдуин считал, что подражание мыслям, поведению других формирует способность к жизни в обществе. Так, вокруг индивида с момента рождения сплетаются «социальные внушения», и даже чувство своей собственной личности развивается у ребенка постепенно, посредством подражательных реакций на окружающую его личную среду. Ж. Пиаже рассматривал подражание как имитацию, воспроизводство структуры объекта и его движений, которая в результате многократных повторений формирует в его субъективном пространстве психический образ объекта.

Первоначально не осознаваемая, на стадии абстрактного интеллекта имитация становится осознанной, ей предшествует внутренний психический образ. В.С. Мухина обуславливает принятие моральных эталонов поведения знанием норм, привычками поведения, эмоциональным отношением к нравственным нормам и внутренней позицией самого ребенка. Вместе с тем, «потребность соответствовать положительному эталону поведения возникает лишь в том случае, когда для ребенка тот или иной поступок или те или иные формы поведения приобретают определенный личностный смысл» [19 с. 194].

Другой механизм усвоения социальных ценностей и смыслов – идентификация, отождествление себя с определенными людьми или социальными группами, подробно описан в психоанализе. В.Г. Леонтьев считает, что базовым компонентом механизма идентификации является переживание значимых для человека ценностей, а развитие личности происходит через специфическое подражательное усвоение личностных смыслов [22, с. 80]. В этой связи Д.А. Леонтьев указывает, что усвоение социальных ценностей всегда опосредовано ценностями референтных для индивида малых групп. Он отмечает, что на начальных стадиях индивидуального развития такой группой, опосредующей усвоение социальных ценностей, долгое время остается семья; в подростковом возрасте альтернативным каналом усвоения ценностей становятся компании сверстников. При этом «если девиантная группа становится для индивида референтной, ценности более широких социумов, в том числе общечеловеческие ценности, воспринимаются через призму ценностей референтной малой группы, а не наоборот» [45, с. 24]. А.В. Петровский выделяет ряд процессов, в которых происходит формирование и развитие системы ценностных ориентации личности. Это персонализация, которая включает в себя адаптацию (как присвоение индивидом социальных норм и ценностей), индивидуализация (как утверждение ценностей своего «Я») и интеграция (как снятие противоречий между ценностями личности и группы путем их трансформации); Согласно В.И. Слободчикову можно выделить пять базовых ступеней развития индивида в соответствии со сменой совместной деятельности ребенка с другими людьми.

Освоением социальных норм и принципов в общении с общественным взрослым – учителем, наставником и т.п. начинается на третьей ступени, которая получила название – «персонализация». На ступени «индивидуализации» личность вступает в отношения со всем человечеством, опосредованные индивидуальным принятием системы ценностей общества в целом. А высшая ступень – «универсализация» отличается принятием духовных, экзистенциальных ценностей [31, с. 41].

Противоречивый характер носит формирование ценностей в подростко-

вом возрасте, для которого свойственна ориентация на взрослые ценности. Вместе с тем, как отмечает И.С. Кон, такая ориентация носит противоречивый характер, поскольку приобретающие для подростков исключительную значимость ценности группы сверстников сосуществуют с развивающейся способностью к критической переоценке принципов внешней, «взрослой» морали. На эти противоречия указывают многие авторы. В частности, Е.Ф. Рыбалко объясняет осознанием несоответствия провозглашаемых взрослыми нравственных принципов реальной действительности их резкую критику подростками, «бунтарство», а в ряде случаев – идеализация ими морали своего поколения. Однако лишь в юношеском возрасте система ценностных ориентаций приобретает подлинно регулятивные функции.

По замечанию Л.И. Божович, «только в юношеском возрасте моральное мировоззрение начинает представлять собой такую устойчивую систему нравственных идеалов и принципов, которая становится постоянно действующим побудителем, опосредствующем все их поведение, деятельность, отношение к окружающей действительности и к самому себе» [34, с. 321].

Б.И. Додонов подчеркивает роль эмоционального подкрепления в принятии социальных норм, указывая, что «ориентация человека на определенные ценности может возникнуть только в результате их предварительного признания (положительной оценки – рациональной или эмоциональной)» [21, с. 11].

В качестве средовых факторов формирования индивидуальной системы ценностей Г.М. Андреева выделяет семью, школу, трудовой коллектив, выступающие как «трансляторы социального опыта», в которых личность приобщается к системам норм и ценностей.

Последовательность стадий развития системы ценностных ориентации личности представлена в «модели экологических систем» У. Бронфенбреннера. Согласно ей, жизненная среда человека представляет собой концентрически расширяющиеся системы, где предыдущая система включена в другую, более широкую систему: микросистема (например, мать), мезосистема (семья, школа, сверстники, соседи), экзосистема (расширенная семья, место работы родителей,

средства массовой информации), макросистема (общество в целом, его законы, традиции и собственно ценности). Системы более высокого уровня влияют на нижележащие, таким образом, макросистема имеет воздействие на все другие уровни.

Родительская семья как источник формирования ценностей, установок и норм поведения исследована наиболее широко. М.С. Яницкий, обобщая данные различных авторов, приводит перечень основных факторов, опосредующих влияние семьи на формирование системы ценностей личности. Это структура семьи (полный или неполный состав, наличие братьев и сестер, старших, родителей); типы воспитания и стили родительского поведения; конфликтный или неконфликтный характер взаимоотношений между родителями; социальный статус, уровень образования и доходов родителей; социокультурные, религиозные и этнические корни семьи [38, с. 67]. Аналогично, влияние школы на формирование ценностных ориентаций личности определяется как особенностями организации учебного процесса, так и взаимоотношениями с учителями и сверстниками. Особая роль в этом процессе, как показано во множестве исследований, принадлежит личности учителя. По мере взросления человека все большее влияние на формирование системы ценностей оказывает осознание им своей принадлежности к тем или иным большим социокультурным группам – этносу, классу, конфессии, др.

Очевидно, что приобретение личностью разных идентичностей – групповых, этнических, профессиональных также связано с динамикой ее ценностей.

Проблема изучения влияния на ценностные ориентации личности массовых информационных процессов ставилась исследователями давно (Шерковин Ю.А., Шариков А.В. и Баранова, Э.А.; Матвеева Н.А. и др.). Данная проблема приобрела особую остроту в последнее десятилетие в связи с расширением сети Интернет.

М.С. Яницкий считает, что современные СМИ не столько формируют, сколько лишь закрепляют ценностные предпочтения, поскольку неограниченный выбор канала получения, формы и содержания информации обусловлен

уже имеющимися ценностями. С этим трудно согласиться.

Содержание основных источников информации, телеканалов, широкая реклама не могут не способствовать формированию соответствующих стереотипов восприятия, ценностных предпочтений, установок. «Журналистика, – пишет А.Г. Асмолов, – это социальный архитектор реальности, и следует понять, что наши с вами страсти, наши дела, наши действия делают мир, а не отображают его... Мы живем в ситуации, когда пресса рождает многочисленные миры. И то, что СМИ размножаются мирами – это абсолютно очевидный факт. И то, какие это будут миры, накладывает на нас огромную социальную ответственность».

Современное телевидение вызывает огромную озабоченность ученых и деятелей культуры. С. Муратов справедливо сокрушается: «Именем рейтинга мы собираем самые большие аудитории на зрелища, представляющие собою пиры во время чумы, которую сами же культивируем. Такие зрелища обеспечивают всенародное присутствие на актах крушения и утраты моральных ценностей. Такие зрелища – самоуничтожение нации. Они превращают телевидение в национальную катастрофу. Интеллектуальная пустыня все более ощутима»

Ценности и смыслы непостоянны, указывает А.В. Серый, они изменяются в результате деятельности людей, как и сами люди. Под влиянием накопленного жизненного опыта, то, что было для индивида жизненным смыслом, может превратиться в периферийную ценность, и даже позитивная ценность может превратиться в негативную и наоборот. Автор отмечает, что социально-экономические, политические, идеологические изменения в обществе влекут за собой изменения системы ценностей, норм и морали общества, социальных групп и отдельной личности. Таким образом, смысловая сфера личности не останавливается в своем развитии на каком либо этапе жизни человека [43, с. 67].

Трансформация идеалов общества и ценностно-смысловых ориентаций личности, изменение всего хода социализации в связи ускорением социальной динамики и структурными изменениями в российском обществе в последние

два десятилетия отмечается многими исследователями. Это, как справедливо замечает Е.П. Белинская приводит к отсутствию четких и непротиворечивых «внешних» ориентиров для выбора моделей социального поведения.

Исходя из этого, изучение на современном этапе развития общества ценностных и смысложизненных ориентаций различных категорий людей дает ключ к пониманию их социального поведения, позволяет проследить новые тенденции в изменении индивидуальных и социальных ценностей. Это объясняет возникший в 40 последнее время тренд на эмпирические исследования индивидуальных ценностей и смысложизненных ориентаций.

1.2 Формирование системы смысложизненных ориентаций личности в онтогенезе

Личность, представляя собой динамическую систему, находится в состоянии непрерывного изменения и развития. В процессе такого личностного становления постепенно все большее значение приобретают его внутренние движущие силы, позволяющие человеку все более самостоятельно определять задачи и направление собственного развития. Система ценностных ориентации личности выступает в качестве регулятора и механизма такого развития, определяя форму реализации намеченных целей и при утрате ими побудительной силы в результате их достижения стимулируя постановку новых значимых целей. В свою очередь, достигаемый уровень развития личности последовательно создает все новые предпосылки для развития и совершенствования системы ее ценностных ориентации. В этой связи примечательна точка зрения Р. Хейвигхерста, по мнению которого главной задачей развития личности является самоопределение в сферах общечеловеческих ценностей и выработка собственной ценностной системы [26, с. 52]. Этапность формирования системы ценностных ориентации, занимая важное место в ряде теорий развития, соответствует общей периодизации индивидуального развития.

Одной из важнейших предпосылок формирования системы ценностных ориентации личности является определенный уровень интеллектуального развития. Ж. Пиаже однозначно полагал, что смена стадий морального развития

связана с общими когнитивными возрастными изменениями. Моральные суждения, проявляющиеся, по его словам, в «уважении индивидуума к нормам общественного строя и его чувстве справедливости», у детей формируются на основе взаимодействия между их развивающимися мыслительными структурами и постепенно расширяющимся социальным опытом [13, с. 302]. По мнению Пиаже, нравственное развитие, подобно умственному, носит прогрессивный, стадийный характер. Пиаже выделяет две основные стадии морального развития. На первоначальной стадии «нравственного реализма» дети считают, что все моральные нормы поведения реальны, неизменны, обязательны для исполнения и не имеют исключений. Критерием нравственной оценки поступка являются только его последствия. Позднее, в период от 5 до 12 лет, в процессе развития абстрактного мышления у ребенка на первый план вместо категории действительности выходит категория возможности. Тем самым у ребенка формируется способность оценивать намерения поступка, абстрагируясь от его конкретных последствий. Эту стадию, которую Пиаже обозначает как «нравственный релятивизм», характеризует понимание относительности моральных норм, как созданных на основе взаимной договоренности между людьми, которые при необходимости могут их изменять. Критерием нравственной оценки на этой стадии выступают уже намерения человека [39, с. 46].

Г. Дюпон, развивая представления Ж. Пиаже, связывает формирование ценностных ориентации со стадиями эмоционального развития человека, отражающими динамику его эмоциональной оценки собственных взаимоотношений с другими людьми. Им выделяется шесть основных стадий развития эмоциональных отношений. Первоначальная эгоцентрично-внеличностная стадия характеризуется отсутствием дифференциации причин собственных эмоциональных реакций. На стадии личных отношений ребенок некритически принимает эмоциональные оценки взрослых членов семьи. Межличностная стадия связана с появлением способности к эмоциональной децентрации. Ребенок начинает ориентироваться на эмоциональные оценки группы сверстников, признавая равноправие оценок каждого отдельного человека. Психологическая стадия

определяется построением подростком классификаций людей по основаниям, имеющим яркую эмоциональную окраску, – смелости, честности, доброте и т.п. По мнению Г. Дюпона, такая эмоциональная оценка себя и других людей систематизирует представления подростков о ценностях. Несоответствие системы личных ценностей системе ценностей социального окружения приводит либо к формированию негативизма, либо к адаптации собственных представлений к реальным условиям жизни. Стадия автономии, присущая меньшинству людей, характеризуется преодолением противоречия между собственными, внутренними ценностями и ценностями, навязанными извне, за счет преобразования и тех и других в процессе осознания и принятия ответственности за свою судьбу, личностного самоопределения. Высшая, интегративная стадия эмоционального развития отличается целостностью, непротиворечивостью, полной гармонией между ценностями индивида и общества [26, с. 149].

В эклектической теории «эго-развития» Дж. Ловингер, интегрирующей концепцию Л. Колберга и психосоциальную теорию Э. Эриксона, развитие личности понимается как единый многосторонний процесс, наиболее существенными сторонами, которого выступают следующие: источник самоконтроля, стиль взаимоотношений, смысловое содержание сознания и стиль мышления. Центральным элементом ее теории является «эго», интерпретируемое в данном случае как понятие, близкое по смыслу к «Я-концепции». Дж. Ловингер выделяет семь основных стадий развития личности. На досоциальной стадии поведение младенцев регулируется исключительно собственными потребностями и стремлением к удовольствию, на импульсивной – желанием получить поощрение и избежать наказания. Самозащитная стадия характеризуется эгоцентричностью и склонностью к манипулированию, подчинение ребенка правилам обусловлено стремлением к получению выгоды. Конформная стадия определяется принятием внешних правил и ценностей, и поведение регулируется стыдом при их нарушении. На сознательной стадии на основе норм окружения уже формируются собственные принципы и идеалы, разграничиваются цели и средства, появляется способность к самокритике, ответственность за по-

следствия. Автономная стадия характеризуется осознанием конфликта между собственной системой ценностей и ценностями общества, формированием терпимости и уважения к иным взглядам на основе способности к их пониманию. Последняя, интеграционная, стадия, которой достигает менее 1 % взрослых, состоит в способности к примирению конфликтующих ценностей как внутри себя, так и в отношениях с другими [13, с. 51]. Наибольший интерес в концепции Дж. Ловингера для нас представляет положение о том, что каждая стадия развития может оказаться для человека последней и достигнутый к этому моменту возрастной уровень становится его личностным типом [26, с. 251]. Тем самым ее интегративная концепция позволяет объединить типологический и динамический подходы к изучению системы ценностных ориентации личности.

Наиболее последовательно роль смены деятельности в развитии ценностных ориентации раскрывается в работах отечественных авторов, прежде всего в трудах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконина, В.И. Слободчикова и др. Содержанием любого вида деятельности, по Л.С. Выготскому, является создание духовных и материальных ценностей [12, с. 23]. Начиная с его работ в отечественной психологии в основу возрастной периодизации ставится ведущая деятельность, определяющая формирование определенных способностей, которые и являются основными психологическими новообразованиями соответствующих стадий развития. Переход от одного вида деятельности к другому в терминологии Л.С. Выготского называется «критическим возрастом», т. е. кризисом развития. В основе известной классификации возрастных периодов Д.Б. Эльконина лежит ступенчатая смена следующих видов ведущей деятельности: непосредственно-эмоциональное общение, предметно-манипулятивное действие, ролевая игра, учебная деятельность, интимно-личностное общение и учебно-профессиональная деятельность. По словам Д.Б. Эльконина, в этом процессе смены видов деятельности закономерно чередуются периоды освоения общественных норм, целей, мотивов деятельности и т.д. И периоды освоения способов действий, формирования интеллектуально-познавательных сил. Соответственно, развитие личности, в том числе и ее цен-

ностных ориентации, разделяется им на три основные «эпохи», включающие в себя периоды преимущественного развития мотивационно-потребностной сферы либо формирования «операционно-технических», когнитивных способностей. Переход от эпохи к эпохе характеризуется резким кризисом, который определяется возникновением несоответствия между актуальными задачами деятельности и существующими возможностями ребенка [27, с 43].

С самого момента рождения ребенок постепенно вырабатывает представления о самом себе, об окружающем мире и о своем отношении к нему. По словам К. Роджерса, для самого раннего периода развития характерно зарождение представлений о хорошем или плохом посредством так называемой «организмической оценки», позволяющей ребенку на основе физиологических реакций разделять, что ему нравится, а что нет [21, с. 346]. Однако вскоре ребенок начинает ориентироваться также на оценки взрослых об окружающих предметах и явлениях, а также о самом себе. По мнению П. Массена и соавторов, в период от полутора до двух лет у детей с помощью родителей начинают складываться критерии нормы для оценки явлений и форм поведения, которые ложатся в основу нравственного развития. Регуляция поведения в раннем детстве определяется тем, что при несоответствии предмета или поведения представлению ребенка о норме он начинает испытывать тревогу. Усвоение оценочных норм при этом осуществляется, как они полагают, в процессе наблюдения за реакциями родителей, выступающих в качестве модели поведения [16, с. 73].

Очевидно, однако, что только одного наблюдения за поведением взрослых членов семьи недостаточно. Эталоны этической оценки, выступающие, по словам В.С. Мухиной, в качестве взаимосвязанных категорий добра и зла, постигаются через совместное со взрослым рассудочное и эмоциональное общение. В.С. Мухина, полагая, что усвоение моральных норм в дошкольном возрасте также происходит под влиянием усвоения образцов поведения взрослых, отмечает, что оно может осуществляться при этом различными путями. В процессе общения в качестве эталонных образцов поведения могут выступать как непосредственно поведение других людей, так и действия сказочных персона-

жей, наделенных определенными моральными чертами. При этом, по утверждению В.С. Мухиной, принятие этических эталонов поведения определяется наличием следующих условий нравственного развития: знанием норм, привычками поведения, эмоциональным отношением к нравственным нормам и внутренней позицией самого ребенка [17, с. 127]. По ее словам, «потребность соответствовать положительному эталону поведения возникает лишь в том случае, когда для ребенка тот или иной поступок или те или иные формы поведения приобретают определенный личностный смысл»

Выработка осознанной внутренней позиции ребенка, формирование его личностных смыслов не могут быть в полной мере реализованы в дошкольном возрасте. К. Роджерс, полагая, что осознание личностного смысла собственного поведения является условием адаптивного, «психологически здорового развития», отмечает, что оно наблюдается лишь в меньшинстве случаев. Обычно же ребенок просто некритически заимствует и воспринимает как собственные ценности значимых взрослых [21, с. 51]. В этой связи представляет интерес точка зрения Г. Крайга, который описывает фактически две последовательные стадии принятия норм и ценностей в раннем детстве и дошкольном возрасте. По его словам, вначале дети копируют лишь словесные формулировки, например, повторяя при выполнении того или иного запрещенного действия «нельзя, нельзя!» Позднее ребенок осваивает в поведении социальные и этические ценности посредством атрибуции свойств, совершая одобряемые поступки потому, что он «хороший», а не потому, что от него требуют такого поведения [10, с. 133].

Применительно к младшему школьному возрасту подобная схема описана А.В. Запорожцем и Я.З. Неверовичем, которые делают акцент на эмоциональном освоении социальных норм и ценностей в процессе совместной групповой деятельности. По их мнению, вначале групповые требования воспринимаются как чуждые, на втором этапе соблюдение норм основано на внешнем «стимуле-средстве»- наказании или похвале, на третьем этапе нормы и ценности приобретают для ребенка личностный смысл, становящийся основой эмоциональной коррекции поведения [36, с. 230]. Новая форма деятельности и общения, пред-

полагающая выполнение одних и тех же заданий, объединяет детей и способствует все большей ориентации ребенка на нормы группы сверстников, выступающей в качестве своего рода посредника в освоении норм и ценностей общества в целом. Г. Крайг приводит интересные данные о роли кличек, даваемых детьми в этом возрасте одноклассникам. По его мнению, детские клички способствуют интернализации общепринятых норм и ценностей путем «объявления» группой несоответствия кого-либо своим стандартам [10, с. 473]. Решающее значение в младшем школьном возрасте оказывает собственно учебная деятельность, определяющая как когнитивное, так и социальное развитие учащихся в процессе усвоения новых знаний и ориентации на взгляды учителя. Как справедливо отмечает Р.С. Немов, «через учение в эти годы опосредуется вся система отношений ребенка с окружающими его взрослыми» [18, с. 130]. Однако при всем этом младший школьный возраст в периодизациях Э. Фрейда и Э. Эриксона обозначается как латентная стадия. Этот возрастной период является латентным и в плане формирования ценностных ориентации. Ребенок включается в новую систему отношений, происходит изменение его социальной роли, ведущим видом деятельности становится учение. В тоже время развитие ценностных представлений, опосредованное взаимодействием с новыми партнерами – организованной группой сверстников и учителями, осуществляется сформированными ранее механизмами.

В подростковом возрасте главным новообразованием, по мнению практически всех отечественных авторов, начиная с Л.С. Выготского, является чувство взрослости, которое проявляется ориентацией на взрослые ценности. Такая ориентация, по справедливому замечанию И.С. Кона, отличается противоречивым характером. С одной стороны, для подростков исключительную значимость приобретают ценности, принятые в группе сверстников. С другой стороны, в этот период впервые появляется возможность формирования собственной связной и непротиворечивой ценностной системы, определяющаяся развитием способности к критической переоценке принципов внешней, «взрослой» морали. По словам Г. Крайга, в доподростковый период дети не в состоянии создать

свою систему ценностей, даже если хотят этого, так как не обладают соответствующими когнитивными способностями [19, с. 242].

По мнению М. Хоффмана, процесс морального развития в подростковом возрасте, определяющийся построением и переоценкой системы ценностей, идет тремя различными, но не исключаящими друг друга путями, основанными на новообразованиях подросткового возраста. Первый – это «основанное на тревоге сдерживание», то есть поведение, определяющееся сначала страхом наказания, затем, вследствие интернализации запретов, – чувством вины. Второй путь заключается в «основанной на эмпатии заботе», связанной с развитием способности понимать чувства других людей. Третий путь основан на развитии «мышления на уровне формальных операций», появлении способности к переоценке информации и переформулированию понятий

Создание собственной ценностной системы сопровождается обращением подростков к вечным философским проблемам, идеальным представлениям о нравственности. По мнению Е.Ф. Рыбалко, усложнение комплекса личностных свойств подростка происходит за счет включения в систему его ценностных ориентации различного рода нравственных качеств [26, с. 416]. Осознание несоответствия провозглашаемых родителями (или даже обществом в целом) нравственных принципов реальной действительности проявляется в резкой и категоричной их критике, «бунтарстве», в ряде случаев – в идеализации морали своего поколения, выступающего для подростка образцом «совести общества». Эти и подобные им особенности подросткового поведения, описываемые, в частности, А.Е. Личко как проявления реакций группирования со сверстниками и эмансипации [15, с. 27], чаще не воплощаются в реальные дела, оставаясь на уровне общих рассуждений.

Предпосылки для начала реального выполнения системой ценностных ориентаций всех своих регулятивных функций окончательно складывается лишь в юношеском возрасте. Как обоснованно пишет Л.И. Божович, «только в юношеском возрасте моральное мировоззрение начинает представлять собой такую устойчивую систему нравственных идеалов и принципов, которая стано-

вится постоянно действующим побудителем, опосредствующем все их поведение, деятельность, отношение к окружающей действительности и к самому себе» [47, с. 421]. В основе приобретения ценностной системой реально действующего характера, по нашему мнению, лежит осознание человеком личностного смысла своей жизни. По мнению В. Франкла, именно в юношеском возрасте вопросы о смысле жизни наиболее часты и особенно насущны [24, с. 41]. Появление потребности в определении своих жизненных целей, нахождении своего места в жизни становится отличительной особенностью именно этого возраста. Как отмечает И.С. Кон, характерной чертой юношеского возраста является формирование жизненных планов, возникающих в результате обобщения личностных целей, иерархизации мотивов, становления устойчивого ядра ценностных ориентаций. Появление жизненных планов, выступающих, по его мнению, как явления одновременно социального и этического порядка, характеризуется различением вопросов «Кем быть?» и «Каким быть?», т.е. обособлением процессов профессионального и морального самоопределения.

Тем самым в юношеском возрасте складывается собственное мировоззрение человека, создающее возможность формирования внутренней, автономной системы ценностей. Юношеский возраст, таким образом, является решающим в плане формирования ценностной системы личности.

Однако динамическая система ценностных ориентаций не останавливается на этом в своем развитии. Период взрослости характеризуется осуществлением намеченных ранее жизненных целей и планов, а также их корректировкой при затруднениях в достижении. В этот период человек создает собственную семью, реализует себя в профессиональной деятельности, карьере, общественной жизни. Особое место при этом занимают вопросы максимальной реализации собственных возможностей, личностного роста, саморазвития.

Р. Коген, интегрирующий в своей теории «развивающегося «Я» подходы Ж. Пиаже, Л. Колберга, А. Маслоу, Э. Эриксона, Дж. Ловингера и др., делает акцент на развитии ценностно-смысловой сферы личности именно в период взрослости. По его мнению, человек продолжает структурировать и реструктури-

рировать свое понимание мира, даже далеко перешагнув тридцатилетний рубеж. В качестве механизма такого развития Р. Коген выделяет, прежде всего, продолжающееся развитие смысловых систем, служащих источниками поведения личности [30, с. 236]. Говоря о роли смысла в личностном развитии, И.С. Кон отмечает, что «критическая переоценка ценностей, наиболее общим выражением, которой является вопрос о смысле жизни, психологически, как правило, связана с какой-то паузой, «вакуумом» в деятельности или в отношениях с людьми» [13, с. 433]. Соответственно, наиболее значительные изменения в зрелом возрасте система ценностей претерпевает в периоды кризисов развития.

Таким образом, система смысловых ориентации личности не остается неизменной на протяжении всей жизни человека, включая и зрелый возраст. Применительно к динамике системы ценностей в зрелом возрасте более адекватным является не термин «формирование», предполагающий некий конечный итог, а термин «развитие». По отношению к взрослому человеку, система ценностей которого уже в основном сформирована, следует, вероятно, говорить не о четко разграниченных стадиях формирования, а, скорее, об индивидуальном уровне ее развития. Объективные, подтвержденные экспериментальными исследованиями критерии оценки уровня такого развития, не привязанные к определенному возрасту, а носящие универсальный, «вневозрастной» характер, в настоящее время недостаточно разработаны.

1.3 Факторы, влияющие на формирование смысловых ориентаций

Формирование смысловых ориентаций – сложный и длительный процесс, предполагающий научное знание психологических механизмов, лежащих в основе ценностных ориентации, и условий их развития.

С.Л. Рубинштейн говорил, что ценность – значимость для человека чего-то в мире, и только признаваемая ценность способна выполнять важнейшую ценностную функцию – функцию ориентира поведения.

Ценностная ориентация обнаруживает себя в определённой направленно-

сти сознания и поведения, проявляющихся в общественно значимых делах и поступках [4, с. 68].

Изучение психологических особенностей формирования смысложизненных ориентаций целесообразно вести с позиции системного подхода, позволяющего рассматривать данное психологическое образование как результат процесса взаимодействия человека с миром, с точки зрения содержания, ценностная ориентация – общая направленность личности на то, что для нее в жизнедеятельности значимо и важно.

Формирование и функционирование смысложизненных ценностей имеет ряд особенностей. Детерминация регуляции поведения человека идет с двух сторон:

а) со стороны мира, внешних условий, уровня развития культуры, природных факторов и т.д.;

б) со стороны самого человека, его желаний, предпочтений, ценностей и смыслов, мотивов и интересов. На каждом из уровней регуляции поведения названные стороны встречаются и трансформируются в тот или иной вид отношений. А на уровне отдаленных перспектив – это предполагает их субординацию и упорядочению. Проектировочный уровень характеризует осмысление отношения к возможной деятельности, целям, вещам, людям с позиции их включения в реальную жизнь человека. Осмысления направлены на создание смысловых образований через соотношение смыслов по разным критериям и на их трансформацию.

На мотивационном уровне мотивационные отношения проявляются в активном выборе поступков, действий, предметов и людей. Ярко проявляют себя предпочтения и пристрастия. Отношение между мотивами во внутреннем мире, человека ведет к их иерархии, сравнению и упорядочению. Всякое внутреннее отношение – это отношение между актуальным и потенциальным в человеке, которые в зависимости от уровня регулируются на основе критериев. Этими критериями выступают: мера общности тех или иных образований, степень значимости для человека конкретного образования сейчас или в будущем.

Внутренние отношения выражают динамику субъективной жизни человека и могут принимать разные формы (конфликт, подъем, цельность, гармония и т.п.). В реальном процессе психологической регуляции ее виды отношений (ценностные, смысловые, мотивационные) существуют в единстве, это касается и ценностных ориентаций понимаемых как ценностный психологический механизм регуляции поведения. Конечно, один из видов отношений (или уровень регуляции) может или должен доминировать, тогда остальные находятся в нем в снятом, свернутом виде.

Процесс регуляции поведения человека идет от внутренних отношений между актуальным и потенциальным в человеке. Это касается не только отношений внутри одного уровня, но переходов и связей между уровнями регуляции. Например, между мотивами и смыслами, общими смыслами и ценностями, системой мотивов и ценностями.

Формирование же смысложизненных ориентаций идет со стороны актуализации внешнего отношения взаимодействия человека с миром. В процессе формирования и развития человека мир, культура и конкретные ситуации актуализируют разные виды значимых отношений в очень многообразных комбинациях. Но, конечно, есть и общие моменты: так культура (миф, ритуал обряды и т.п.) прежде всего актуализируют ценностные отношения.

А.Х. Здравомыслов указывает, что ценностные ориентации являются важным элементом внутренней структуры личности, которые закреплены жизненным опытом каждого конкретного индивида и всей совокупностью его переживаний [1, с.90].

Ценностно-потребностная сфера личности – это система индивидуальных потребностей, формирующаяся на основе врожденные или уже приобретенных в течение жизни потребностей, и организующихся в блоки-ценности, которые соответствуют исторически сложившимся социально одобряемым, морально-этическим нормам, выработанным в процессе развития общества под влиянием социально-экономических факторов, отличающимся своей индивидуальной неповторимостью [5, с. 23].

Потребности человека, значимость свойств окружающего мира образуют сложную взаимозависимость, которая достаточно изменчива. Без удовлетворения многих потребностей невозможна наша ежедневная жизнь. Здесь и биологические потребности, обеспечивающие сохранение нашего организма: сон, еда, движение. Но и они отходят на задний план в тех случаях, когда поведение подчиняется духовным потребностям, высшим чувствам: долг, честь, совесть, страдание.

Они подчас переоценивают даже жизненно необходимые потребности, даже самую человеческую жизнь. Психологи говорят об иерархии потребностей, т.е. об их взаимоподчинении. Но, как пишет Г.С. Абрамова, «... за такой иерархией стоит школа ценностей человека, его нравственные качества, та система оценок, которые он даёт окружающему миру» [3, с. 108].

Закономерность психического развития проявляется в том, что человек не может жить в мире с равной ценностью всех его сторон, ибо тогда, невозможен выбор, нельзя принять решения. Выбор может быть случайным, если человек имеет дело с незнакомыми незначимыми свойствами мира. Выбор закономерен, если они уже имеют значение и ценности.

Преобладание на разных возрастных этапах тех или иных процессов развития ценностных ориентации личности и выбор преимущественных механизмов их реализации, определяющие как общий уровень развития ценностной системы, так и ее специфику, зависят, в свою очередь, от сложной системы факторов и условий. Термин «фактор» в научной лексике часто понимается как причина или движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер [34, с. 41]. Поэтому психологические факторы в ряде случаев трудно разграничить с механизмами процессов личностной динамики. В работах многих исследователей действующие факторы носят более элементарный характер по сравнению с психологическими механизмами, представляющими собой сложно организованные системные образования. Поскольку система ценностных ориентации личности по своему происхождению носит двойственный характер, определяясь как особенностями самого индивида, так и характером его соци-

альной среды, все факторы, оказывающие влияние на ее развитие, логично разделить на внутренние и внешние. Это также отличает их от психологических механизмов, имеющих всегда внутренний характер.

Степень принятия личностью групповых ценностей зависит от целого комплекса связанных между собой внутренних факторов, относящихся к разным уровням индивидуальности: особенностей самоотношения, самооценки, акцентирования тех или иных черт характера, типа высшей нервной деятельности, которые определяют общую стратегию взаимодействия индивида с социальной средой – сильный или слабый тип реагирования, мотивацию достижения успеха или избегания неудачи. Особое место в этом ряду принадлежит волевым качествам личности. Процесс принятия ценностей и включения их в личную систему предполагает наличие волевого акта. Р.С. Немов определяет включение воли в управление деятельностью человека как «активный поиск связей цели и осуществляемой деятельности с высшими духовными ценностями человека, сознательное придание им гораздо большего значения, чем они имели в начале» [18, с.363].

Уровень развития волевых качеств определяет силу внутреннего источника активности субъекта, направленной на те или иные цели, в том числе на оценку окружающей действительности и на выработку собственной, автономной системы ценностей.

«Свобода воли» в работах классиков отечественной и зарубежной психологии определяется способностью к моральным суждениям, зависящей от уровня общего интеллектуального развития. Достаточно очевидно, что уровень развития базовых способностей определяет возможность той или иной степени осознания моральных норм и социальных ценностей. По емкому определению А. Маслоу, «каковы способности, таковы и ценности» [14, с.190]. Аналогичные положения содержатся также и в приведенных выше концепциях Ж. Пиаже и Л. Колберга. Однако определенный уровень интеллектуального развития является необходимым, но не достаточным условием принятия высших моральных ценностей. Как справедливо пишет Л.С. Выготский, между уровнями интеллек-

туального и нравственного развития существует глубокая зависимость, поскольку «умственное развитие является благоприятным условием для морального воспитания» [46, с. 256]. Уровень интеллектуальных способностей в работах Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева выступает условием формирования различных (в том числе и этических) понятий, категорий, значений, личностных смыслов – «категориальной сетки значений», являющейся средством совершения акта оценки. В ходе акта оценки какому-либо явлению на основании соответствующих критериев (норм, целей, требований, идеалов и т.д.) придается определенная ценность, т. е. значение. Результатом такой оценки является вывод о мере соответствия оцениваемого явления признаваемым критериям.

По мнению Я. Гудечека, оценку следует понимать как рациональный акт, посредством которого осуществляется выбор между объектами, при этом часть из них относится к ценностям [23, с.82]. Однако человек оценивает действительность не только благодаря осознанному, рациональным критериям. Стандарты оценки находятся в прямой зависимости от достигнутого уровня как интеллектуального, так и эмоционального развития личности. Очевидно, что в формировании ценностных ориентации наряду с когнитивными компонентами важную роль играют также и эмоциональные реакции. Как справедливо отмечает Б.И. Додонов, «ориентация человека на определенные ценности может возникнуть только в результате их предварительного признания (положительной оценки – рациональной или эмоциональной)» [16, с.133]. По словам венгерского философа П. Хайду, «в отсутствие эмоциональной оценки и переживания знания, индивиды будут принимать позитивные ценности только на словах, на вербальном уровне» [25, с.162]. Эмоциональное подкрепление, таким образом, является необходимым условием внутреннего принятия осознанных благодаря рациональной оценке социальных норм и общепринятых принципов.

Важнейшим интегральным фактором, определяющим степень принятия индивидом групповых ценностей, является уровень конформности. Индивидуальный уровень конформности, являющийся сложной социально-психологической характеристикой личности, определяется целым комплексом как описан-

ных внутренних, так и внешних по отношению к человеку факторов. Типы отношения личности к ценностям общества, определяющиеся уровнем конформности, по Г. Келмену, проявляются в преобладании одного из трех процессов, которые он называет «процессами социального влияния»: подчинения, идентификации или интернализации [23, с. 286]. Тем самым уровень конформности определяет особенности ценностной системы через выбор преимущественных способов ее наполнения ценностями общества.

Ценности социального окружения, являющиеся источником ценностных ориентации личности, выступают в качестве внешнего фактора развития индивидуальной системы ценностей. Г. М. Андреева как основные выделяет следующие институты такого развития, называемые ею «трансляторами социального опыта», в которых личность приобщается к системам норм и ценностей: семья, школа, трудовой коллектив [19, с. 287]. П. Массен и соавторы описывают следующие основные факторы социального формирования личности ребенка: семья, школа, сверстники и информация, получаемая по телевидению [34, с. 212]. В «модели экологических систем» У. Бронфенбреннера жизненная среда человека представляет собой концентрически расширяющиеся системы, как бы вложенные одна в другую: микросистема (например, мать), мезосистема (семья, школа, сверстники, соседи), экзосистема (расширенная семья, место работы родителей, средства массовой информации), макросистема (общество в целом, его законы, традиции и собственно ценности). При этом система более высокого уровня оказывает влияние на нижележащие, и наиболее значительную роль играет макросистема, воздействуя на все другие уровни экологической модели [50, с. 380]. По существу, данная модель отражает последовательные стадии динамики системы ценностных ориентации личности, соответствуя постепенному освоению жизненных сред, границы которых собственно и определяются усвоенными на данном уровне развития ценностями.

Согласно общепринятому мнению, наибольшее влияние на формирование системы ценностей личности оказывает семья. Родительская семья выступает в качестве важнейшего источника критериев оценки, лежащих в основе форми-

рования ценностных представлений на протяжении всей жизни человека. Исследованию семейных факторов развития личности, в том числе и ее ценностной сферы, посвящен чрезвычайно обширный круг источников. На основании теоретического анализа работ Л.С. Выготского, Л.И. Божович, В.С. Мухиной, Е.Ф. Рыбалко, А.Е. Личко, И.С. Кона, К. Роджерса, П. Массена, Г. Крайга и других можно выделить следующие основные факторы, определяющие влияние семьи на формирование ценностной системы личности: структура семьи (полный или неполный состав, наличие братьев и сестер, старших родителей); типы воспитания и стили родительского поведения; конфликтный или неконфликтный характер взаимоотношений между родителями; социальный статус, уровень образования и доходов родителей; социокультурные, религиозные и этнические корни семьи.

Влияние школы на формирование ценностных ориентации личности определяется как особенностями организации учебного процесса, так и взаимоотношениями с учителями и сверстниками. Как показано в ряде исследований [45, с. 340], обычные и получившие в последнее время распространение нетрадиционные формы организации обучения («открытое» обучение, тьюторство и т.п.) по-разному опосредуют процесс формирования ценностной системы. Однако конкретные закономерности и специфика влияния последних на развитие ценностной сферы в настоящее время изучены недостаточно. Вне зависимости от формы организации и содержания учебного процесса личность учителя остается важным фактором развития системы ценностей учащихся. Как справедливо пишет Ю.В. Янотовская, творческий учитель «не только вооружает учащихся знаниями, но и формирует у них отношение к окружающему миру», актуализируя ценности доверия и творчества [20, с. 156]. В отличие от детей младшего школьного возраста подростки в большей степени ориентируются на ценности, принятые в среде сверстников. И.С. Кон выделяет следующие специфические функции общества сверстников как фактора социализации: передача информации, совместная деятельность, осуществление эмоционального контакта [12, с. 88]. В целом, относительно преимущественного влияния учителей или сверст-

ников на формирование ценностных ориентации школьника существуют противоположные точки зрения. Мы согласны с П. Массеном и соавторами, которые пишут, что «дети действительно узнают нравственные правила и ценности от взрослых, но сверстники помогают им оценить и истолковать на своем уровне понимания полученную информацию» [20, с.163].

Вопросы развития системы ценностей в университетской образовательной и социальной среде также затрагивались рядом известных авторов, в том числе Г. Оллпортом и Дж. Гиллеспи, М. Рокичем, многими видными отечественными психологами. Среди работ, непосредственно посвященных развитию системы ценностных ориентации студентов в период обучения в вузе, можно назвать исследования таких авторов, как О.В. Зиневич и Л.Ф. Лисе, В.Ф. Анурин, Э.Н. Фанталова, А.В. Шариков и Э.А. Баранова. По мнению Э. Эриксона, пребывание в высшем учебном заведении является «законодательно закрепленной отсрочкой» в принятии человеком роли взрослого, которую он в контексте формирования ценностной системы называет «психосоциальным мораторием» [25, с. 230]. Однако большинство авторов, напротив, считают период обучения наиболее важным для человека в плане происходящего в это время реального становления его как личности в процессах профессионального и личностного самоопределения. Мы полагаем, что именно вузовская либеральная и творческая среда создает необходимые условия для личностного роста и формирования высшего, автономного уровня системы ценностей.

Проблемам изменений системы ценностных ориентации личности в профессиональной среде, в том числе и вопросам производственной адаптации, посвящены исследования Е.А. Климова, И. Данча, Э.Ф. Зеер, О.М. Краснорядцевой, Б.Г. Кривопалова, В.Е. Гаврилова и многих других авторов. Наибольшее внимание исследователей при этом привлекают педагогические коллективы и группы представителей других профессий типа человек – человек.

Среди исследований, посвященных экзистенциальным факторам формирования ценностных ориентации в зрелом возрасте, важное место занимает классическая работа В. Франкла «Врачевание души» [20, с.249], описывающая

изменения ценностно-смысловой сферы при пребывании в нацистском концентрационном лагере и ставшая основой экзистенциального анализа и логотерапии. Из отечественных исследований, посвященных подобным экзистенциальным проблемам, можно выделить интересную работу В.Г. Морогина и Г.В. Залевского, изучавших трансформацию системы ценностных ориентации осужденных, приговоренных к смертной казни и пожизненному заключению [20, с. 174].

Необходимо отметить, что в ряде случаев развитие системы ценностных ориентации может быть обусловлено влиянием антисоциальной среды. Как справедливо пишет Б.С. Братусь, в этой ситуации речь идет не просто об отрицании человеком социально одобряемых ценностей, а о формировании достаточно очерченной и жесткой системы ценностей «отрицательных» [51, с. 93]. В этом контексте многие авторы, в частности А.И. Донцов, Н.Б. Ярошук, Г.В. Морогин и др., рассматривают вопросы развития ценностной сферы в группах делинквентов, преступной и исправительно-трудовой среде, а также при различных формах девиантного поведения.

По мере взросления личности все большее влияние на формирование ее ценностной системы оказывает осознание собственной принадлежности к тем или иным большим социокультурным группам – этносу, классу, конфессии, общественно-политическим движениям. Дифференциально-психологические особенности ценностных ориентации этих групп, а также тендерные и межпоколенные различия в этой сфере изучались прежде всего создателями соответствующих методик при их стандартизации: Г. Оллпортом, М. Рокичем, Ш. Шварцем и У. Билски, Д.А. Леонтьевым, В.А. Ядовым и др. Кроме того, кросскультурные различия ценностных ориентации исследовались Р. Инглхартом, И.С. Коном, В.С. Агеевым, Г. Дилигенским, В.М. Бызовой, Т.Б. Беляевой, Н.И. Лапиным, А.П. Вардомацким и другими социологами и социальными психологами.

В последние десятилетия влияние социокультурной среды на формирование системы ценностей индивида все в большей степени опосредуется сред-

ствами массовой информации. В работах А. Маслоу, Г. Оллпорта, П. Массена и соавторов, Ю.А. Шерковина, А.В. Шарикова и Э.А. Барановой рассматриваются вопросы, связанные с влиянием на формирование системы ценностей личности прежде всего электронных СМИ – телевидения, радио, а также системы Интернет. Особое внимание при этом уделяется проблеме пассивного и некритического принятия личностью ценностей так называемой «массовой культуры». Однако, как показано в исследовании М.О. Мдивани и Э.В. Лидской [45, с. 163], информационная среда воздействует скорее на более лабильные внешние стереотипы поведения, чем на ценностные ориентации, являющиеся более ригидными образованиями. Современные СМИ не столько формируют, сколько лишь закрепляют ценностные предпочтения, поскольку неограниченный сегодня выбор канала получения, формы и содержания информации обусловлен уже имеющимися ценностями. Тем не менее такое «закрепление» может способствовать фиксации на определенном уровне развития ценностной системы.

Совокупность индивидуальных свойств, являющихся внутренними факторами развития человека, и особенности социокультурной среды, выступающие в качестве внешних факторов, определяют формирование системы ценностных ориентации личности в процессе взаимодействия, реализующегося той или иной деятельностью. Как справедливо отмечает В.П. Иванов, «лишь в границах деятельности определенного субъекта любые реальности – действительные и воображаемые – выстраиваются в смысловой ряд, в иерархию ценностей, в актуальный жизненный мир, запечатлевающий неповторимость судьбы этого субъекта».

По словам А.Г. Асмолова, «в схеме системной детерминации развития личности выделяют три следующих момента: индивидуальные свойства человека как предпосылки развития личности, социально-исторический образ жизни как источник развития личности и совместная деятельность как основание осуществления жизни личности в системе общественных отношений» [32, с. 170]. Говоря словами А.Н. Леонтьева, именно в ходе деятельности «внешнее действует через внутреннее» [36, с. 143].

В теории А.Н. Леонтьева и его последователей иерархия деятельностей представляет собой основания личности, являющиеся возрастными формами проявления ее активности. В процессе индивидуального развития человека основные виды деятельности – игровая, учебная и трудовая – последовательно сменяют друг друга.

В дошкольном возрасте ведущим видом деятельности ребенка является ролевая игра. Значение игровой деятельности в морально-этическом развитии ребенка подробно раскрывается в классических исследованиях Л.И. Божович, В.С. Мухиной, Д.Б. Эльконина, С.Г. Якобсона и др. В процессе ролевой игры посредством идентификации происходит усвоение критериев этической оценки, по которым ребенок осуществляет выделение социально одобряемых ценностей. Образцами поведения для детей при этом служат прежде всего взрослые, их поступки и взаимоотношения. Ролевая игра служит также и формой апробации усвоенных ценностей в самых различных ситуациях, что является необходимым условием реального включения их в собственную ценностную систему. Кроме того, по мнению Дж. Мида, через принятие ролей детская игра служит моделью процесса познания отношения к себе со стороны других людей, основой развития рефлексии [25, с. 60].

Важную роль в формировании индивидуальной системы ценностей играет учебная деятельность. По словам Й. Лингарта, в зависимости от содержания и способа учения может изменяться не только темп, но и направление всего психического развития, а сама деятельность учения выступает в качестве условия и фактора этого развития. При этом в «социальном учении» (т. е. учении в группе) вырабатываются общепризнаваемые смыслы и нормы, которые стабилизируются во взаимодействии [15, с. 452]. По мнению И.Ю. Малисовой, обеспечение учащихся адекватными их возрасту психологическими знаниями о человеке как частице природного мира, члене общества, субъекте и объекте взаимоотношений дает возможность актуализации самопознания, ориентации на диалогическое взаимодействие, развития сензитивности, личностного самораскрытия, что в конечном итоге способствует формированию ценностных ориентации

личности [13, с. 158].

Как отмечает И.А. Сапогова, формирование ценностных ориентации в процессе обучения определяется, с одной стороны, личностными особенностями, развитием и осознанием своих интересов и ценностей, а с другой – социальными факторами – ценностями значимого другого, стилем общения с ним. При этом в основе общего механизма формирования ценностей лежит, прежде всего, диалоговый стиль общения и развитие рефлексивных особенностей учащихся [41, с. 218]. Такой механизм, по нашему мнению, должен выступать как процесс передачи и принятия знания, носящего смысловую нагрузку. При этом получаемая информация должна являться ценностью, т. е., говоря словами Г. Оллпорта, перейти из «категории знания» в «катеорию значимости».

Для Г. Оллпорта нет никаких сомнений в том, что обучение «обязано стимулировать» формирование моральных ценностей. При этом важнейшим средством «моральной педагогики» он называет «случайные комментарии учителя, которые, по его мнению, важнее содержания предмета, который тот преподает [18, с. 137]. В этой связи нельзя согласиться с П. Массеном и соавторами, утверждающими, опираясь на теоретические представления Ж. Пиаже и Л. Колберга, что «образование, вероятно, важно, поскольку оно расширяет кругозор человека и дает возможность мыслить более общими категориями, а не потому, что наделяет какими-либо нравственными ценностями» [16, с. 169]. Подобная позиция справедливо критикуется представителями гуманистического направления, а также классиками отечественной психологии.

По словам Е.А. Климова, основным видом деятельности человека является социально обусловленный, осознанный, целенаправленный труд, главные характеристики которого присущи профессиональной (предметной) деятельности [15, с. 116]. В работах многих авторов, в частности Е.А. Климова, И. Данча, И.Б. Ханиной, Э.Ф. Зеер, И.В. Ивановой, О.М. Краснорядцевой, В.В. Соболенкова и др., особенности организации профессиональной деятельности, ее направленность и объект выступают в качестве отдельных факторов развития или же деформации системы ценностных ориентации личности. По мнению

А.В. Юпитова, характер влияния профессиональной деятельности на личностное развитие определяется наличием или отсутствием «деятельностно-смыслового единства», которое заключается в соответствии профессиональных и личностных ценностей.

Трудовая деятельность определяет развитие личности и ее ценностных ориентации также и посредством взаимоотношений в коллективе. Как справедливо пишет В.Г. Алексеева, сила и характер воздействия труда на ценностные ориентации личности опосредуются степенью интегрированности работающего в коллективе [9, с.67].

Помимо семейного воспитания, воздействия общего и профессионального обучения, средств массовой информации, на развитие системы ценностей личности могут оказывать влияние и другие формы целенаправленного психологического воздействия, прежде всего психотерапия и психологическая коррекция, обусловленные взаимодействием клиента и консультанта. В работах ряда отечественных и зарубежных авторов отмечается, что в качестве немаловажных факторов формирования, закрепления и модификации системы ценностных ориентации через успешное разрешение различного рода психологических кризисов и невротических расстройств могут выступать психологическое консультирование и психотерапия [28, с. 349]. По определению С. Ледера и Т. Высокинської-Гонсер, основной целью психотерапии собственно и является достижение изменений в ценностных установках [25, с. 76]. Такая позиция, направленная на коррекцию ценностной сферы личности, априорно предполагает наличие нарушений (или изменений) системы ценностных ориентации при различных расстройствах, лежащих в основе обращения за психотерапевтической помощью.

Представляется достаточно очевидным, что картина изменений личности при различных нервно-психических расстройствах, в частности при шизофрении, эпилепсии, психоорганическом синдроме, алкоголизме и наркоманиях, включает распад системы ценностно-смысловых ориентации или ее трансформацию, сопровождающуюся снижением значимости высших морально-этиче-

ских ценностей. Еще более очевидны отличия ценностной иерархии при психопатиях, которые еще Дж. Причард определял как «моральное помешательство» [42, с. 379]. Не вызывает сомнений изменение значимости основных жизненных ценностей при психогениях и реактивных состояниях, являющихся следствием острой психической травмы.

В работах многих зарубежных и отечественных авторов, в частности в трудах В. Франкла, А. Маслоу, Б.В. Зейгарник, Б.С. Братуся и Д.А. Леонтьева, описываются нарушения мотивационно-потребностной и смысловой сфер личности. Однако в доступных отечественных и западных источниках нам не удалось обнаружить детального описания особенностей и патологической динамики собственно ценностных ориентации при тех или иных психических расстройствах. В психологической и психиатрической литературе содержатся лишь отдельные упоминания об имеющихся особенностях системы ценностей личности при психической патологии без какой-либо их конкретизации. При этом изменения иерархии ценностей понимаются Б.В. Зейгарник как одно из проявлений нарушения структуры иерархии мотивов [10, с.93]. В. Франкл, по словам которого невротическая симптоматика является проявлением ценностных конфликтов, в этом контексте практически не разделяет системы ценностей и личностных смыслов [24, с.26]. Можно констатировать, что влияние выраженности проявлений психической патологии на трансформацию системы ценностей недостаточно исследовано. По сути, изменения со стороны ценностной сферы личности при различных доболезненных и собственно патологических состояниях до сих пор остаются за пределами внимания психиатрии и психологии.

В этой связи уместно привести следующее высказывание А. Маслоу: «... главным недостатком теорий ценностей и нравственных теорий прошлого и настоящего времени я считаю недостаточное знание психопатологии и психотерапии» [16, с. 204]. Поэтому для исследования закономерностей развития системы ценностных ориентации особую значимость в методологическом плане приобретает известный тезис Б. В. Зейгарник: «материал из области патологии

может ответить на многие еще не решенные вопросы общей психологии личности» [10, с. 51].

Таким образом, конкретные характеристики и закономерности процесса формирования системы ценностных ориентации личности определяются действием различных внутренних и внешних факторов: уровнем развития когнитивной и эмоционально-волевой сферы, особенностями социальной среды, характером и формой психологического воздействия, спецификой нарушений психической деятельности. Указанные действующие факторы, которые могут быть общими или различными для каждого отдельного человека, составляют в совокупности фон, на котором реализуется та или иная деятельность. При этом описанные факторы оказывают влияние как непосредственно на особенности системы ценностных ориентации, так и на характер формирующих ее процессов, воздействуя на выбор психологических механизмов их реализации

2 ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОТРУДНИКОВ АМУРСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА

2.1 Организация и методы исследования

С целью изучения особенностей смысложизненных ориентаций у сотрудников было проведено исследование двух групп испытуемых. В исследовании участвовали 30 сотрудников в возрасте от 22 до 60 лет, которым были предложены методики на выявление смысложизненных ориентаций. В экспериментальные группы входили: 15 человек в возрасте от 22 – 40 лет и 15 человек в возрасте от 41 – 60 лет.

Распределение на две группы было осуществлено по критериям ранней (20 – 40 лет) и средней взрослости (40 – 60 лет) по классификации М. Хилько, М. Ткачевой [7].

Исследование реализовывалось на следующих этапах:

а) на первом этапе были подобраны методики исследования. После рассмотрения ряда методик были отобраны следующие:

1) тест «Смысложизненные ориентации» (методика СЖО) Д.А. Леонтьева (приложение А);

2) Методика «Ценностные ориентации» (тест Рокича М.) (приложение Б);

б) на втором этапе был проведен сбор диагностической информации. Исследование проходило в группе. Тестирование проводилось в спокойной, комфортной обстановке. Сотрудники, которые приняли участие в проводимом исследовании, серьезно отнеслись к предлагаемому заданию. Они внимательно прослушали инструкцию и с интересом принялись за исполнение задания.

На третьем этапе была проведена обработка полученных данных, были использованы статистические методы обработки данных, а также проанализированы полученные результаты. На данном этапе была оформлена текстовая часть работы.

Экспериментальное исследование особенностей смысложизненных ори-

ентаций проводилось в г. Благовещенске Амурской области в Амурском исследовательском центре.

Цель исследования: изучение особенностей смысложизненных ориентаций сотрудников Амурского исследовательского центра

Гипотеза: существуют различия в ценностных и смысложизненных ориентаций у сотрудников разных возрастов

В соответствии с целью были выдвинуты следующие задачи эмпирического исследования:

- исследовать направленность личности и определить ее отношение к окружающему миру;
- выявить ценностные и смысложизненные ориентации;
- сравнить полученные результаты у двух групп разных возрастов.

Для проведения исследования были подобраны диагностические методики:

Тест «Смысложизненные ориентации» (методика СЖО) Д.А. Леонтьева и Методика «Ценностные ориентации» (тест Рокича М.).

Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) является адаптированной версией теста «Цель в жизни» Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика. Методика была разработана на основе теории стремления к смыслу и логотерапии Виктора Франкла и преследовала цель эмпирической валидации ряда представлений из этой теории.

На основе факторного анализа адаптированной Д.А. Леонтьевым версии этой методики отечественными исследователями (Леонтьев Д.А., Калашников М.О., Калашникова О.Э.) был создан тест СЖО, включающий, наряду с общим показателем осмысленности жизни, также пять субшкал, отражающих три конкретных смысложизненных ориентации (цели в жизни, насыщенность жизни и удовлетворенность самореализацией) и два аспекта локуса контроля (локус контроля-Я и локус контроля-жизнь).

Тест СЖО содержит 20 пар противоположных утверждений, отражающих представление об факторах осмысленности жизни личности. Проведенный в

нашей работе анализ содержания утверждений показал неадекватность утверждений по субшкале «Удовлетворенность самореализацией или результативность жизни» применительно к раннему юношескому возрасту. Поэтому пары утверждений по этой шкале были исключены из теста при обработке и анализе данных.

Инструкция: Вам предложены пары противоположных утверждений. Ваша задача выбрать одно из утверждений, которое по Вашему мнению больше соответствует действительности, и отметить одну из цифр 1, 2, 3 в зависимости от того, насколько Вы уверены в выборе (или 0, если оба утверждения на Ваш взгляд одинаково верны).

Обработка данных осуществлялась по 7-балльной шкале в соответствии с бланком-ключом к тесту. Минимальные и максимальные значения субшкал приведены в таблице.

Интерпретация субшкал:

1) цели в жизни. Баллы по этой шкале характеризуют наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу;

2) процесс жизни или эмоциональная насыщенность жизни. Содержание этой шкалы совпадает с известной теорией о том, что единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить. Этот показатель говорит о том, воспринимает ли испытуемый сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Низкие баллы по этой шкале – признак неудовлетворенности своей жизнью в настоящем;

3) локус контроля-Я (Я – хозяин жизни). Высокие баллы соответствуют представлению о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Низкие баллы – человек не верит в свои силы, возможность контролировать события собственной жизни;

4) локус контроля-жизнь или управляемость жизни. при высоких баллах – убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно

принимать решения и воплощать их в жизнь. Низкие баллы – фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно загадывать что-либо на будущее.

Методика «Ценностные ориентации» (тест Рокича Милтона) Наиболее богатым и методически обоснованным направлением исследований ценностных представлений можно считать исследования, проводившиеся в конце 60-х – 70-е годы в США М. Рокичем, а также в других странах на основе разработанного им метода прямого ранжирования ценностей. Ценность М. Рокич определяет, как «устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точки зрения, чем противоположный или обратный им способ поведения, либо конечная цель существования. Человеческие ценности характеризуются следующими основными признаками:

- 1) общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико;
- 2) все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в разной степени;
- 3) ценности организованы в системы;
- 4) истоки человеческих ценностей прослеживаются в культуре, обществе и его институтах, и личности;
- 5) влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения.

М. Рокич различает два класса ценностей: терминальные и инструментальные.

Терминальные ценности он определяет, как убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования с личной и общественной точек зрения заслуживает того, чтобы к ней стремиться.

Инструментальные ценности – как убеждения в том, что определенный образ действий (например, честность, рационализм) с личной и общественной точек зрения является предпочтительным в любых ситуациях. Для диагностики

индивидуальных иерархий ценностей М. Рокич разработал ставший весьма популярным метод прямого ранжирования ценностей, сгруппированных в два списка – терминальных и инструментальных ценностей. Масштабные исследования, проведенные им с помощью этого метода на общенациональной американской выборке, позволили выявить и проанализировать связь декларируемой значимости (ранга) различных ценностей с такими переменными, как пол, возраст, социальное положение, доход, образование, расовая принадлежность, политические убеждения. Результаты исследования других авторов показали связь ценностей с некоторыми личностными особенностями, а также их кросскультурную специфику. В 80-е годы С. Шварц и В. Билски предприняли попытку создания более дифференцированной и обоснованной, чем у М. Рокича, классификации ценностей и разработали свою диагностическую методику. В нашем практическом исследовании мы и воспользуемся методикой «Ценностные ориентации» М. Рокича как базовой методикой определения ценностных ориентаций.

Инструкция: «Сейчас Вам будет предъявлен набор из 18 карточек с обозначением ценностей. Ваша задача – разложить их по порядку значимости для Вас как принципов, которыми Вы руководствуетесь в Вашей жизни.

Внимательно изучите таблицу и, выбрав ту ценность, которая для Вас наиболее значима, поместите ее на первое место. Затем выберите вторую по значимости ценность и поместите ее вслед за первой. Затем сделайте то же со всеми оставшимися ценностями. Наименее важная останется последней и займет 18 место. Конечный результат должен отражать Вашу истинную позицию».

Для выявления особенностей смысложизненных ориентаций сотрудников использовался U-критерий Мана Уитни.

U-критерий Манна-Уитни – статистический критерий, используемый для оценки различий между двумя независимыми выборками по уровню какого-либо признака, измеренного количественно. Позволяет выявлять различия в значении параметра между малыми выборками.

Определить эмпирические значения критерия U Манна-Уитни можно по

формуле (1):

$$U_{emp} = (n_1 \times n_2) + \frac{n_x(n_x + 1)}{2} - T_x, \quad (1)$$

где n_1 – количество испытуемых в 1 группе;

n_2 – количество испытуемых во 2 группе;

T_x – большая из двух ранговых сумм;

n_x – количество испытуемых в группе с большей ранговой суммой.

2.2 Анализ и интерпретация полученных результатов

Для выявления особенностей смысложизненных ориентаций сотрудников Амурского исследовательского центра была использована методика Д.А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации».

Результаты исследования смысложизненных ориентаций отображены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования смысложизненных ориентаций у сотрудников по методике СЖО (Леонтьев Д.А.)

Показатели	Субшкалы	Цели в жизни	Процесс жизни	Результат жизни	Локус контроля-Я	Локус контроля-жизнь	Общий показатель (ОЖ)
высокие	Период ранней взрослости	0 %	33 %	0 %	20 %	27 %	8 %
	Период средней взрослости	40 %	0 %	0 %	46 %	7 %	14 %
средние	Период ранней взрослости	80 %	53 %	93 %	66 %	33 %	86 %
	Период средней взрослости	60 %	94 %	86 %	54 %	73 %	73 %
низкие	Период ранней взрослости	20 %	14 %	7 %	14 %	40 %	6 %
	Период средней взрослости	0 %	6 %	14 %	0 %	20 %	13 %

По шкале «Цели в жизни» у 80 % сотрудников возраста от 22 до 40 лет и у 60 % возраста от 41 до 60 лет выявлены средние показатели, что характеризуется как наличие целей в жизни. У 40 % людей средней взрослости выявлен высокий показатель, это означает, что у них ввиду жизненного опыта уже сформированы определенные цели и ценности.

Отсутствие высоких показателей у респондентов в возрасте 22 – 40 лет, говорит о том, что у многих из них «размытое» понимание своих целей и методов их достижения, проще говоря, это свидетельствует об их неопределённости, но в тоже время высокий уровень средних показателей (80 %) показывает, что они имеют цель в жизни. В целом можно сказать, что большинство сотрудников всех возрастов целеустремлены, придают жизни осмысленность, направленность на четкую перспективу.

По шкале «Процесс жизни» выявлены низкие показатели у 14 % сотрудников ранней взрослости и 6 % у сотрудников средней взрослости, что характеризуется как признак неудовлетворенности своей жизнью в настоящем. Показатели в пределах нормы имеют 94 % сотрудников средней взрослости и 53 % сотрудников ранней взрослости. Высокие показатели характерны для 33 % сотрудников ранней взрослости и не характерны для взрослых. Это свидетельство того, что у людей в возрасте 22 – 40 лет в отличие от людей возраста 40-60 лет воспринимают сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом.

В шкале «Результативность жизни» выявлены низкие показатели лишь у 7 % сотрудников ранней взрослости и 14 % у сотрудников средней взрослости. Низкие баллы по данной шкале свидетельствуют о неудовлетворенности прожитой частью жизни. Высокие показатели не выявлены. В пределах нормы данный показатель представлен у 93 % сотрудников ранней взрослости и 86 % у сотрудников средней взрослости. Таким образом, можно утверждать, что у обеих групп этот показатель в норме, что свидетельствует о том, что в целом они удовлетворены своей прожитой жизнью.

По шкале «Локус контроля-Я» (Я – хозяин жизни) высокие баллы характерны для 20 % сотрудников ранней взрослости и 46 % у сотрудников средней взрослости, что соответствует представлению их о себе, как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами, а также представлениями о ее смысле. Преобладание данного показателя у взрослых говорит о том, что они

считают себя достаточно опытными и мудрыми и точно представляют, как надо жить.

Низкие баллы выявлены у 14 % сотрудников ранней взрослости и не выявлены у сотрудников средней взрослости. Это может говорить о том, что у первой группы существует неверие в свои силы и в способность контролировать события собственной жизни, скорее всего это зависит от негативного опыта в различных начинаниях и неудовлетворенность собой, как личностью. У большинства респондентов первой и второй группы (66 % и 54 % соответственно) выявлено средний показатель, который является нормой.

По шкале «Локус контроль – жизнь» у 27 % сотрудников первой группы и 7 % у сотрудников 2 группы выявлены высокие показатели, которые свидетельствуют об их убеждении в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. По моему мнению, маленький процент респондентов возраста от 40 – 60 лет в данной категории является следствием жизни при советском союзе, в данный период российской истории людям было привычно жить по определенным стандартам.

Низкие показатели по данной шкале характерны для 40 % первой группы респондентов и 20 % второй группы. Они убеждены том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. У 33 % респондентов первой группы и у 73 % респондентов второй группы средний показатель, что является нормой.

В целом общий показатель осмысленности жизни (ОЖ), т.е. сформированное представление о смысле жизни, в норме выявлен у 86 % в первой группе и 73 % во второй группе. Высокий показатель ОЖ характерен для 8 % респондентов первой группы и 14 % респондентов второй группы. Эти испытуемые жизнь воспринимают осмысленной при наличии целей, удовлетворении, получаемом при их достижении, и уверенности в собственной способности ставить перед собой цели, выбирать задачи из наличных и добиваться результатов. Однако у 6 % сотрудников ранней взрослости 13 % сотрудников средней взросло-

сти по ОЖ отсутствует сформированное представление о цели, смысле жизни, и в настоящем для них характерно бездействие.

Для изучения уровневой структуры системы ценностных ориентаций сотрудников использовалась методика М. Рокича «Ценностные ориентации», которая позволяет исследовать направленность личности и определить ее отношение к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, восприятие мира, ключевые мотивы поступков.

Результаты исследования ценностных ориентаций сотрудников представлены в таблицах 2 – 5.

Таблица 2 – Ранжирование терминальных ценностей сотрудников ранней взрослости

Ценности	Средний ранг
Счастливая семейная жизнь	2,5
Любовь	2,7
Материально обеспеченная жизнь	3,4
Интересная работа	5,1
Развитие	6
Удовольствие	6,2
Продуктивная жизнь	6,4
Здоровье	7,3
Наличие хороших друзей	7,4
Активная деятельность	7,5
Уверенность в себе	7,7
Творчество	8,7
Познание	11
Свобода	11,3
Жизненная мудрость	11,5
Общественное признание	11,7
Счастье других	12
Красота природы и искусства	12,6

Групповая иерархия терминальных ценностей сотрудников возраста от 22 – 40 лет характеризовалась большей значимостью конкретных жизненных ценностей – счастливой семейной жизнью, любовью, материально обеспеченной жизнью, интересной работой, и развитием; незначимыми оказались ценности, счастья других, общественного признания и красоты природы и искусства, поставленные ими на последнее место.

Таблица 3 – Ранжирование терминальных ценностей сотрудников средней
взрослости

Ценности	Средний ранг
Материально обеспеченная жизнь	3,3
Счастливая семейная жизнь	3,8
Любовь	4
Здоровье	5
Интересная работа	5,7
Удовольствие	5,8
Жизненная мудрость	6,3
Продуктивная жизнь	7,2
Уверенность в себе	8,2
Общественное признание	8,5
Активная деятельность	8,7
Свобода	10,2
Наличие верных друзей	10,6
Творчество	10,9
Развитие	10,16
Счастье других	11,1
Красота природы и искусства	14,1
Познание	18

Групповая иерархия терминальных ценностей сотрудников возраста от 41- – 60 лет характеризовалась большей значимостью конкретных жизненных ценностей – материально обеспеченной жизнью, счастливой семейной жизнью, любовью, здоровьем; незначимыми оказались ценности развития, счастья других, творчества, красоты природы и искусства, поставленные ими на последнее место.

Таблица 4 – Ранжирование инструментальных ценностей сотрудников ранней
взрослости

Ценности	Средний ранг
1	2
Воспитанность	2
Эффективность в делах	5,3
Ответственность	5,5
Жизнерадостность	6
Образованность	6,2
Самоконтроль	6,6
Твердая воля	6,7
Рационализм	7,1
Чуткость	7,7
Аккуратность	7,8
Честность	8

1	2
Широта взглядов	8,1
Независимость	8,7
Исполнительность	8,9
Терпимость	9,3
Смелость в отстаивании своего мнения	10
Высокие запросы	11
Непримиримость к недостаткам	11,4

Групповая иерархия инструментальных ценностей (т.е. ценностей-средств) сотрудников возраста от 22 – 40 лет характеризуется большей ориентацией на такие ценности как, воспитанность, эффективность в делах, ответственность, жизнерадостность при низкой значимости таких ценностей, как непримиримость с недостатками в себе и других, высокие запросы

Таблица 5 – Ранжирование инструментальных ценностей сотрудников средней взрослости

Ценности	Средний ранг
Воспитанность	4,7
Эффективность в делах	4,8
Образованность	4,9
Аккуратность	5,2
Ответственность	5,9
Исполнительность	6,5
Честность	6,7
Рационализм	7,2
Чуткость	7,3
Твердая воля	7,5
Самоконтроль	9
Жизнерадостность	9,1
Смелость в отстаивании своего мнения	9,2
Терпимость	9,3
Высокие запросы	9,6
Независимость	10,3
Широта взглядов	10,7
Непримиримость к недостаткам	11

Групповая иерархия инструментальных ценностей (т.е. ценностей-средств) сотрудников от 41 – 60 лет характеризуется большей ориентацией на ценности: образованность, эффективность в делах, воспитанность, аккуратность. При низкой значимости таких ценностей, как независимость, высокие

запросы, непримиримость к недостаткам (таблица 7).

Анализ ценностей, наиболее предпочитаемых испытуемыми двух групп, показывает, что можно выделить блок повторяющихся, неизменных ценностей как терминальных, так и инструментальных. Терминальные ценности – счастливая семейная жизнь, материально обеспеченная жизнь здоровье (физическое и психическое), инструментальные ценности – воспитанность, эффективность в делах и ответственность.

Для сотрудников обеих групп общей предпочтительной инструментальной ценностью является «воспитанность», поскольку, прежде всего воспитанность и хорошие манеры, всегда и во все времена являлись высоким показателем достойного происхождения, респектабельности и важности самого рода и человека из него в частности. У людей возраста 22 – 40 лет в приоритете семейная жизнь, любовь и материально обеспеченная жизнь это связано с тем, что текущие жизненные взгляды ориентированы на спокойную, размеренную и стабильную жизнь.

У людей возраста 40 – 60 лет в данный ряд ценностей подключается здоровье, это напрямую связано с возрастом, так как они более остро воспринимают личные недомогания и в рамках заботы о себе и близких считают, что здоровье это один из главных аспектов счастливой жизни. У обеих групп опрошенных на последних местах «счастье других» и «красоты природы и искусства». Это говорит о том, что людям присуще думать в первую очередь о себе и своих близких, и такие категории как природа и искусство будут заботить людей только тогда, когда все остальные категории удовлетворены в полной мере.

Таким образом, в основном, обе группы заинтересованы собственным здоровьем, наличием материальных ценностей, счастливой семейной жизнью.

Для изучения уровневой структуры системы ценностных ориентаций сотрудников использовалась методика М. Рокича «Ценностные ориентации», которая позволяет исследовать направленность личности и определить ее отношение к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, восприятие мира, ключевые мотивы поступков. Чтобы определить, имеются ли различия в тер-

минальных и инструментальных ценностях сотрудников ранней взрослости и средней взрослости, результаты были подвергнуты ранжированию и статистической обработке при помощи U-критерия Манна-Уитни.

При оценке различий в терминальных ценностях сотрудников ранней взрослости и средней взрослости выяснилось, что $U_{кр} (109) < U_{эмп} (161,5)$ при уровне значимости $p \leq 0,05$. Это означает, что различия в терминальных ценностях у сотрудников отсутствуют. При оценке различий в инструментальных ценностях девушек и юношей оказалось, что $U_{кр} (109) < U_{эмп} (160)$ при уровне значимости $p \leq 0,05$. Это означает, что различий в инструментальных ценностях у сотрудников не выявлено.

Чтобы определить, имеются ли различия у сотрудников в возрасте от 22 до 40 и у сотрудников от 41 до 60 в смысложизненных ориентациях, результаты были подвергнуты статистической обработке при помощи U-критерия Манна-Уитни. В результате исследования выявлено, что по общему показателю осмысленности жизни достоверных различий обнаружено не было – $U_{кр} (72) < U_{эмп} (106,5)$, при уровне значимости $p \leq 0,05$. При анализе результатов по отдельным шкалам СЖО, также достоверных различий выявлено не было (таблица 6). Отсутствие различий может являться свидетельством того, что ценностные ориентации сотрудников ранней и средней взрослости близки по содержанию.

Таблица 6 – Значения по отдельным шкалам осмысленности жизни

Субшкала	Значение (при $p \leq 0,05$)
1 Цели в жизни	$U_{кр} (72) > U_{эмп} (7,5)$
2 Процесс жизни	$U_{кр} (72) > U_{эмп} (61,5)$
3 Результат жизни	$U_{кр} (72) < U_{эмп} (106)$
4 Локус контроля – Я	$U_{кр} (72) < U_{эмп} (86)$
5 Локус контроля – жизнь	$U_{кр} (72) < U_{эмп} (100,5)$

Таким образом, глобальных отличий в смысложизненных и ценностных ориентациях сотрудников возраста от 22 до 40 и сотрудников возраста от 40 до 60 лет не было выявлено. Статистически значимые различия в особенностях ценностных ориентаций не обнаружены. Отсутствие различий в группах по

изучаемым признакам может быть обусловлено сходством по содержанию изучаемых признаков, а также нахождения изучаемых групп испытуемых на достаточно близких этапах возрастного развития. Гипотеза исследования статистически не подтверждена, хотя небольшие изменения по изучаемым признакам у групп респондентов наблюдаются при математической обработке данных. В дальнейшем проведение исследования, направленное на изучение различий в особенностях смыложизненных ориентаций возможно между другими группами

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Смыслоразностные ориентации – это целостная система сознательных и избирательных связей, отражающая направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью и способность брать за нее ответственность, влияя на ее ход.

Смыслоразностная ориентация – это состояние направленности личности на достижение смыслоразностных ценностей и смысла жизни. Вектор этой направленности формирует текущие задачи, деятельность личности и в конечном итоге влияет на отношение к окружающему миру, характер, поведение и т.д.

Формирования системы ценностных ориентации личности определяются действием различных внутренних и внешних факторов: уровнем развития когнитивной и эмоционально-волевой сферы, особенностями социальной среды, характером и формой психологического воздействия, спецификой нарушений психической деятельности.

В дипломной работе было рассмотрено понятие смыслоразностных и ценностных ориентаций, изучены факторы, влияющие на формирование смыслоразностных ориентаций сотрудников. Исследование особенностей смыслоразностных ориентаций проводилось с помощью методик Д.А. Леонтьева «Смыслоразностные ориентации» и «Ценностные ориентации» М. Рокича.

В результате эмпирического исследования выяснилось что:

1) в системе терминальных ценностей сотрудников возраста от 22 – 40 лет наиболее высокий ранг значимости имеют – счастливая семейная жизнь, любовь, материально обеспеченная жизнь, интересная работа; незначимыми оказались ценности, счастья других, общественного признания и красоты природы и искусства, поставленные ими на последнее место;

2) в системе терминальных ценностей сотрудников возраста от 41 – 60 лет характеризовалась большей значимостью конкретных жизненных ценностей – материально обеспеченной жизнью, счастливой семейной жизнью, здоровьем.

Незначимыми оказались ценности красоты природы и искусства и счастье других;

3) групповая иерархия инструментальных ценностей (т.е. ценностей-средств) сотрудников возраста от 22 – 40 лет характеризуется большей ориентацией на такие ценности как, воспитанность, жизнерадостность, эффективность в делах, при низкой значимости таких ценностей, как непримиримость к недостаткам, высокие запросы;

4) групповая иерархия инструментальных ценностей (т.е. ценностей-средств) сотрудников возраста от 41 – 60 лет характеризуется большей ориентацией на ценности: образованность, воспитанность и эффективность в делах. При низкой значимости таких ценностей, как независимость, высокие запросы, непримиримость к недостаткам.

Чтобы определить, имеются ли различия в терминальных и инструментальных ценностях у сотрудников двух групп (методика Рокича М.), результаты были подвергнуты ранжированию и также статистической обработке при помощи U-критерия Манна-Уитни. При оценке различий в терминальных ценностях сотрудников выяснилось, что различия в терминальных ценностях отсутствуют сотрудников. При оценке различий в инструментальных ценностях сотрудников оказалось, что различий в инструментальных ценностях не выявлено

Чтобы определить, имеются ли различия в смысложизненных ориентациях у сотрудников двух групп, результаты были подвергнуты статистической обработке при помощи U-критерия Манна-Уитни. В результате исследования выявлено, что по общему показателю осмысленности жизни достоверных различий обнаружено не было – $U_{кр} (72) < U_{эмп} (106.5)$, при уровне значимости $p \leq 0,05$. При анализе результатов по отдельным шкалам СЖО, также достоверных различий выявлено не было. Отсутствие различий может являться свидетельством того, что ценностные ориентации сотрудников ранней и средней взрослости близки по содержанию

Таким образом, глобальных отличий в смысложизненных и ценностных ориентациях сотрудников возраста от 22 до 40 и сотрудников возраста от 40 до

60 лет не было выявлено. Статистически значимые различия в особенностях ценностных ориентаций не обнаружены. Отсутствие различий в группах по изучаемым признакам может быть обусловлено сходством по содержанию изучаемых признаков, а также нахождения изучаемых групп испытуемых на достаточно близких этапах возрастного развития. Гипотеза исследования статистически не подтверждена, хотя небольшие изменения по изучаемым признакам у групп респондентов наблюдаются по результатам математической обработки данных. В дальнейшем проведение исследования, направленное на изучение различий в особенностях смыложизненных ориентаций, возможно только между другими группами

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Абульханова-Славская, К.А. Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна : к 100-летию со дня рождения / К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский. – М.: Наука, 2007. – 248 с.
- 2 Алексеева, В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности / В.Г. Алексеева // Психологический журнал – 2008. – Т. 5. – № 5. – С. 63 – 70.
- 3 Андреева, Г.М. Современные аспекты проблемы ценностей в социальном познании / Г.М. Андреева. – М.: Аспект-Пресс, 2008. – 267 с.
- 4 Артюхова, Ю.В. Ценности и воспитание / Ю.В. Артюхова // Педагогика – 2009. – № 4. – С.128.
- 5 Баева, Л.В. Ценности молодёжи в глобализующемся постнеклассическом обществе / Л.В. Баева // Философия образования. – 2009. – № 1 (12). – С. 33 – 44.
- 6 Баева, Л.В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии : монография / Л.В. Баева. – М.: Прометей, 2009. – 240 с.
- 7 Белинская, Е.П. Система ценностей личности в перспективе толерантности [Электронный ресурс] // Толерантность : офиц. сайт. – Режим доступа : <http://www.tolerance.ru/VT-5-sistema.php?PrPage=VT>. – 22.05.2017.
- 8 Белинская, Е.П. Я-Концепция и ценностные ориентации старших подростков в условиях быстрых социальных изменений / Е.П. Белинская // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. – 2007. – № 4. – С. 25 – 31.
- 9 Беличева, С.А. Основы превентивной психологии / С.А. Беличева. – М.: Социальное здоровье России, 2007. – 224 с.
- 10 Бердяев, Н.А. Об иерархии ценностей / Н.А. Бердяев // Судьба России. – М.: Аст, 2008. – С. 125.
- 11 Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб.: Нева, 2004. – 469 с.
- 12 Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте (Пси-

хологическое исследование) / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 2007. – 258 с.

13 Брушлинский, А.В. Проблема субъекта в психологической науке / А.В. Брушлинский // Психологический журнал. – 2007. – № 6. – С. 6 – 10.

14 Бубнова, С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система / С.С. Бубнова // Психологический журнал. – 2009. – Т. 20. – № 1. – С. 36 – 44.

15 Бубновская, О.В. Исследование взаимосвязи ценностных и смысло-жизненных ориентаций студентов / О.В. Бубновская // Система ценностей современного общества. – 2012. – № 25. – С. 167 – 173.

16 Василюк, Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Василюк. – М. : Изд-во МГУ, 2011. – 200 с.

17 Гаврилюк, В.В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации / В.В. Гаврилюк, Н.А. Трикоз // Социологические исследования – 2010. – № 8. – С. 96 – 105.

18 Гумель, Е.Б. Гендерные особенности самоактуализации и ценностных ориентаций / Е.Б. Гумель, А.А. Петушкова // Психология, социология и педагогика. – № 6. – С. 161 – 174.

19 Иовенко, Е.Ю. Гендерные особенности ценностных ориентаций студентов / Е.Ю. Иовенко // Молодой ученый. – 2012. – № 11. – С. 355 – 357.

20 Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Наука, 2009. – 470 с.

21 Леонтьев, Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций / Д.А. Леонтьев. – М.: Наука, 2008. – 17 с.

22 Маслоу, А. Психология бытия : перевод с английского / А. Маслоу. – М.: Рефл-бук, 2007. – 304 с.

23 Мельникова, О.Т. Качественные методы как инструмент изучения ценностных ориентаций / О.Т. Мельникова, Д.О. Ерохин // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2012. – № 1. – С. 19 – 28.

24 Мещеряков, Б.Г. Большой психологический словарь. / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – СПб.: Питер, 2008. – 54 с.

- 25 Моздор, Н.В. Развития смыслжизненных ориентаций студентов в процессе богословского и светского образования на примерепедагогического вуза : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Н.В. Моздор. – М., 2007. – 24 с.
- 26 Момов, В. Человек, мораль, воспитание (теоретико-методологические проблемы) : перевод с болгарского / В. Момов. – М.: Наука, 2009. – 163 с.
- 27 Наумова, И.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения / И.Ф. Наумова. – М.: Социум, 2008. – 199 с.
- 28 Рокич, М. Природа человеческих ценностей / М. Рокич. – М.: Свободная пресса, 2009. – 153 с.
- 29 Семенов, В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи / В.Е. Семенов // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 37 – 43.
- 30 Сержантов, В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия / В.Ф. Сержантов. – М.: Норма, 2010. – 360 с.
- 31 Серый, А.В. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии / А.В. Серый, М.С. Яницкий, Ю.В. Пелех // Философия образования. – 2013. – № 1. – С. 175 – 186.
- 32 Узнадзе, Д.Н. Установка у человека. Проблема объективации / Д.Н. Узнадзе // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2009. – С. 87 – 91.
- 33 Франкл, В. Человек в поисках смысла: перевод с английского и немецкого / В. Франкл. – М.: Прогресс, 2010. – 368 с.
- 34 Черкасова, О.Д. Динамика представлений о смысле жизни и акместудентов в период обучения в вузе [Электронный ресурс] // Narod.ru : офиц. сайт. – Режим доступа : <http://akme31.narod.ru/45.html>. – 22.05.2017.
- 35 Чернобровкина, Н.Ю. Особенности ценностно-смысловой сферы личности разного виктимного типа : автореф. дисс. канд. психол. наук / Н.Ю. Чернобровкина. – М., 2013. – 24 с.
- 36 Чижаква, Г.И. Современное образование: аксиологические ориентиры / Г.И. Чижаква // Становление личности в образовательном процессе: культурные и педагогические аспекты. – Красноярск: Изд-во СибГТУ, 2010. – С. 81

– 108.

37 Чудновский, В.Э. Роль смысложизненных ориентаций и акме в профессиональной деятельности / В.Э. Чудновский, А.А. Бодалев, Г.А. Вайзер // Психологический журнал. – 2009. – № 1. – С. 25.

38 Чудновский, В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» / В.Э. Чудновский // Психологический журнал. – 2009. – Т. 16. – № 2. – С. 15 – 25.

39 Чудновский, В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни. Избранные труды / В.Э. Чудновский. – Воронеж: МОДЭК, 2007. – 768 с.

40 Шариков, А.В. О связи ценностных и массово-коммуникационных ориентации / А.В. Шариков, Э.А. Баранова // Психологический журнал. – 2007. – № 3. – С. 28 – 47.

41 Шаров, А.С. Система ценностных ориентаций как психологический механизм регуляции жизнедеятельности человека : автореф. дисс.канд. психол. наук / А.С. Шаров. – Новосибирск, 2007. – 22 с.

42 Шевченко, Я.Ю. Гендерные особенности ценностных ориентаций студентов вуза / Я.Ю. Шевченко // Концепт. – 2013. – № 07. – С. 56 – 69.

43 Шерковин, Ю.А. Проблема ценностных ориентации и массовые информационные процессы / Ю.А. Шерковин // Психологический журнал. – 2008. – № 5. – С. 235 – 145.

44 Шкилев, С.В. Смысложизненные ориентации как фактор социально-психологической адаптации студентов в процессе обучения в вузе : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / С.В. Шкилев. – Белгород, 2007. – 22 с.

45 Шоманбаева, А.О. Взаимосвязь ценностных ориентаций и этнических предубеждений личности в условиях полиэтнического окружения : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / А.О. Шоманбаева. – Ярославль, 2008. – 22 с.

46 Шпрангер, Э. Основные идеальные типы индивидуальности / Э. Шпрангер // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. – М.: Изд-во МГУ, 2009. – С. 55 – 60.

47 Эфендиев, А.Г. Московское студенчество в период реформирования

российского общества / А.Г. Эфендиев, О.М. Дудина // Социологические исследования. – 2008. – № 9. – С. 69.

48 Ядов, В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В.А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии. – 2008. – № 1. – С. 89 – 106.

49 Ядов, В.А. Социологическое исследование : методология, программа, методы / В.А. Ядов. – Самара: Эра, 2007. – 330 с.

50 Яницкий, М.С. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии / М.С. Яницкий // Философия образования. – 2013. – № 1. – С. 175 – 186.

51 Яницкий, М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М.С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009. – 204 с.

52 Яруллина, Л.Р. Ценностные ориентации студентов негосударственных высших учебных заведений /Л.Р. Яруллина // Психологический журнал. – 2008. – № 4. – С. 84 – 91.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

«Смыслоразножизненные ориентации» Д.А. Леонтьева

Пол _____

Возраст _____

Инструкция: Вам будут предложены пары противоположных утверждений. Ваша задача – выбрать одно из двух утверждений, которое, по Вашему мнению, больше соответствует действительности, и отметить одну из цифр 1, 2, 3, в зависимости от того насколько Вы уверены в выборе (или 0, если оба утверждения на Ваш взгляд одинаково верны).

1. Обычно мне очень скучно.	3	2	1	0	1	2	3	Обычно я полон энергии
2. Жизнь кажется мне всегда волнующей и захватывающей	3	2	1	0	1	2	3	Жизнь кажется мне совершенно спокойной и рутинной
3. В жизни я не имею определенных целей и намерений	3	2	1	0	1	2	3	В жизни я имею очень ясные цели и намерения
4. Моя жизнь представляется мне крайне бессмысленной и бесцельной	3	2	1	0	1	2	3	Моя жизнь представляется мне вполне осмысленной и целеустремленной.
5. Каждый день кажется мне всегда новым и непохожим на другие	3	2	1	0	1	2	3	Каждый день кажется мне совершенно похожим на все другие.
6. Когда я уйду на пенсию, я займусь интересными вещами, которыми всегда мечтал заниматься	3	2	1	0	1	2	3	Когда я уйду на пенсию, я постараюсь не обременять себя никакими заботами.
7. Моя жизнь сложилась именно так, как я мечтал	3	2	1	0	1	2	3	Моя жизнь сложилась совсем не так, как я мечтал.
8. Я не добился успехов в осуществлении своих жизненных планов.	3	2	1	0	1	2	3	Я осуществил многое из того, что было мною запланировано в жизни.
9. Моя жизнь пуста и неинтересна.	3	2	1	0	1	2	3	Моя жизнь наполнена интересными делами
10. Если бы мне пришлось подводить сегодня итог моей жизни, то я бы сказал, что она была вполне осмысленной.	3	2	1	0	1	2	3	Если бы мне пришлось сегодня подводить итог моей жизни, то я бы сказал, что она не имела смысла.
11. Если бы я мог выбирать, то я бы построил свою жизнь совершенно иначе	3	2	1	0	1	2	3	Если бы я мог выбирать, то я бы прожил жизнь еще раз так же, как живу сейчас.
12. Когда я смотрю на окружающий меня мир, он часто приводит меня в растерянность и беспокойство.	3	2	1	0	1	2	3	Когда я смотрю на окружающий меня мир, он совсем не вызывает у меня беспокойства и растерянности.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

«Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева

13. Я человек очень обязательный.	3	2	1	0	1	2	3	Я человек совсем не обязательный.
14. Я полагаю, что человек имеет возможность осуществить свой жизненный выбор по своему желанию.	3	2	1	0	1	2	3	Я полагаю, что человек лишен возможности выбирать из-за влияния природных способностей и обстоятельств.
15. Я определенно могу назвать себя целеустремленным человеком.	3	2	1	0	1	2	3	Я не могу назвать себя целеустремленным человеком.
16. В жизни я еще не нашел своего призвания и ясных целей.	3	2	1	0	1	2	3	В жизни я нашел свое призвание и цели.
17. Мои жизненные взгляды еще не определились.	3	2	1	0	1	2	3	Мои жизненные взгляды вполне определились.
18. Я считаю, что мне удалось найти призвание и интересные цели в жизни.	3	2	1	0	1	2	3	Я едва ли способен найти призвание и интересные цели в жизни.
19. Моя жизнь в моих руках, и я сам управляю ею.	3	2	1	0	1	2	3	Моя жизнь не подвластна мне и она управляется внешними событиями.
20. Мои повседневные дела приносят мне удовольствие и удовлетворение	3	2	1	0	1	2	3	Мои повседневные дела приносят мне сплошные неприятности и переживания.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

«Ценностные ориентации» М. Рокича

Пол _____

Возраст _____

Инструкция

Сейчас Вам будет предъявлен набор из 18 карточек, где написаны ценности, базовые принципы, которыми Вы руководствуетесь в жизни. Ваша задача – разложить их по порядку значимости лично для Вас.

Внимательно изучите представленный список и выберите ту ценность, которая для Вас наиболее значима – она займет первое место (или получит первый ранг). Затем выберите вторую по значимости ценность и поместите ее на второе место.

Проранжируйте все предложенные ценности. Наименее важная останется последней и займет, соответственно, 18 место. Работайте не спеша, вдумчиво. Здесь нет правильных или неправильных ответов. Конечный результат представит Вашу систему ценностей.

Перечень А

Терминальные ценности	Место в жизни
Активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни)	
Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые благодаря жизненному опыту)	
Здоровье (физическое и психическое)	
Интересная работа	
Красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве)	
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	
Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных проблем)	
Наличие хороших и верных друзей	
Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, коллег)	
Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие)	
Продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей)	
Развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование)	
Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

«Ценностные ориентации» М. Рокича

Счастливая семейная жизнь	
Счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом)	
Творчество (возможность заниматься творчеством)	
Уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений)	
Удовольствия (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей, развлечения)	

Перечень Б

Инструментальные ценности	Место в жизни
Аккуратность (чистоплотность, умение содержать в порядке вещи, четкость в ведении дел)	
Воспитанность (хорошие манеры, умение вести себя в соответствии с нормами культуры поведения)	
Высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания)	
Жизнерадостность (оптимизм, чувство юмора)	
Исполнительность (дисциплинированность)	
Независимость (способность действовать самостоятельно, решительно)	
Непримиримость к недостаткам в себе и других	
Образованность (широта знаний, высокий культурный уровень)	
Ответственность (чувство долга, умение держать свое слово)	
Рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения)	
Самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)	
Смелость в отстаивании своего мнения	
Чуткость (заботливость)	
Терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения)	
Широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки)	
Твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями)	
Честность (правдивость, искренность)	
Эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе)	

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблицы данных исследования

Таблица В.1 – Таблица сводных данных «Ценностные ориентации» М. Рокича

Номер испытуемого	Терминальные ценности																	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Ранняя взрослость																		
1	1	18	12	3	17	11	2	4	16	13	10	6	14	5	15	9	7	8
2	12	16	11	10	15	2	1	9	4	13	5	6	17	3	18	4	8	7
3	8	16	10	9	15	2	5	6	17	11	7	3	18	4	14	12	13	2
4	6	12	10	5	17	4	3	9	16	11	1	8	18	2	13	14	15	7
5	6	17	2	5	16	4	1	9	15	8	14	7	18	3	13	10	11	12
6	11	17	10	9	18	5	1	14	13	12	8	7	16	6	15	2	3	4
7	1	3	7	12	10	6	7	5	7	8	14	16	17	18	6	9	4	8
8	7	12	13	15	17	3	2	7	6	8	11	10	16	14	5	9	10	9
9	4	15	12	10	8	7	13	14	18	1	3	2	7	6	17	7	8	6
10	5	7	10	9	8	12	13	16	17	18	2	4	5	1	3	10	5	7
11	5	6	8	9	10	11	12	6	13	18	17	12	10	1	2	3	5	6
12	15	6	7	8	9	10	3	4	6	7	16	12	13	17	18	1	3	4
13	4	5	6	13	1	12	5	6	7	8	15	16	11	10	18	17	10	2
14	7	18	12	1	4	1	5	13	16	17	6	8	10	9	14	15	16	12
15	2	3	2	14	15	6	7	8	12	14	15	18	2	1	3	5	7	8
Средняя взрослость																		
16	1	2	1	7	17	18	4	5	11	12	14	10	9	9	3	4	7	7
17	4	13	3	16	17	11	18	5	6	9	10	4	6	7	8	12	16	17
18	16	17	14	3	2	7	9	1	2	6	9	10	11	18	17	12	15	12
19	1	4	15	16	2	6	9	10	6	4	3	7	11	13	16	18	11	3
20	6	7	8	3	12	14	11	18	8	9	10	2	3	4	5	13	14	17
21	5	8	9	10	3	6	17	12	13	14	7	9	5	4	15	16	18	3
22	5	6	9	10	3	2	1	5	15	16	11	10	9	8	17	15	18	3
23	4	8	9	10	6	4	3	13	12	4	7	8	17	18	12	15	17	5
24	7	9	3	6	5	11	13	15	17	16	1	4	2	5	8	14	18	6
25	1	5	4	3	2	8	9	7	18	12	14	16	17	12	11	1	5	3
26	5	9	10	13	16	1	4	6	9	8	17	15	12	14	6	9	8	5
27	5	8	9	10	11	13	18	14	17	3	2	1	7	9	4	12	15	8
28	4	9	10	13	16	17	2	4	6	8	9	10	11	4	16	18	2	1
29	4	5	6	18	13	15	2	5	3	6	8	9	10	17	16	14	16	8
30	3	7	9	10	5	8	18	17	16	15	5	6	11	10	4	3	2	1

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ В

Таблицы данных исследования

Таблица В.2 – Таблица сводных данных «Ценностные ориентации» М. Рокича

Номер испытуемого	Инструментальные ценности																	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Ранняя взрослость																		
1	1	18	12	3	17	11	2	4	16	13	10	6	14	5	15	9	7	8
2	12	16	11	10	15	2	1	9	4	13	5	6	17	3	18	4	8	7
3	8	16	10	9	15	2	5	6	17	11	7	3	18	4	14	12	13	2
4	6	12	10	5	17	4	3	9	16	11	1	8	18	2	13	14	15	7
5	6	17	2	5	16	4	1	9	15	8	14	7	18	3	13	10	11	12
6	11	17	10	9	18	5	1	14	13	12	8	7	16	6	15	2	3	4
7	5	7	8	9	12	4	12	1	3	13	16	18	9	5	9	11	10	6
8	3	4	7	8	9	10	11	12	14	16	18	2	4	7	8	2	1	13
9	4	7	17	12	11	3	6	4	3	2	16	12	14	10	6	4	9	6
10	12	16	17	1	2	5	3	8	9	10	11	14	16	17	18	5	7	4
11	1	9	10	6	5	2	13	17	18	5	8	16	15	10	11	13	12	5
12	16	17	12	18	15	11	10	7	8	5	4	1	9	7	2	3	6	9
13	4	9	2	14	16	17	3	9	8	18	10	11	6	13	15	16	9	2
14	5	9	5	7	12	16	11	6	4	9	10	14	12	18	2	1	4	7
15	7	8	9	1	2	3	4	5	12	11	3	13	10	5	3	2	7	17
Средняя взрослость																		
16	1	4	12	18	12	11	5	7	8	9	4	4	13	16	15	1	18	9
17	5	9	6	4	12	18	4	13	11	10	16	2	6	9	10	6	4	2
18	6	9	12	16	17	11	5	9	10	6	8	5	3	12	18	7	6	5
19	3	6	6	4	12	16	17	18	15	13	2	7	9	3	13	1	6	5
20	4	7	17	12	11	3	6	4	3	2	16	12	14	10	6	4	9	6
21	12	16	17	1	2	5	3	8	9	10	11	14	16	17	18	5	7	4
22	6	17	2	5	16	4	1	9	15	8	14	7	18	3	13	1	11	12
23	11	17	10	9	18	5	1	14	13	12	8	7	16	6	15	2	3	4
24	5	7	8	9	12	4	12	1	3	13	16	18	9	5	9	1	10	6
25	3	4	7	8	9	10	11	12	14	16	18	2	4	7	8	2	1	13
26	4	7	17	12	11	3	6	4	3	2	16	12	14	10	6	4	9	6
27	12	16	17	1	2	5	3	8	9	10	11	14	16	17	18	5	7	4
28	5	8	7	5	3	6	17	12	13	14	7	9	5	4	15	1	18	3
29	5	6	18	7	3	2	1	5	15	16	11	10	9	8	17	1	18	3
30	4	8	9	10	6	4	3	13	12	4	7	8	17	18	12	1	17	5
	7	9	3	6	5	11	13	15	17	16	1	4	2	5	8	1	18	6

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблицы данных исследования

Таблица В.3 – Таблица сводных данных «Смыслоразнообразие ориентации»

Д.А. Леонтьева

Номер испытуемого	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1	4	5	6	7	1	1	5	4	3	2	1	2	6	6	7	3	3	6	4	2
2	1	2	3	5	4	2	5	6	7	5	4	1	2	4	4	5	2	2	2	1
3	3	4	4	3	4	5	5	6	2	4	2	5	3	1	1	3	2	4	2	2
4	5	1	1	2	3	5	5	6	4	2	7	5	5	7	6	5	4	3	4	5
5	4	5	4	4	1	2	3	1	3	6	7	4	4	3	3	5	5	6	5	5
6	5	6	5	6	3	2	2	6	4	4	3	5	3	7	7	3	2	1	3	2
7	2	3	4	5	4	5	6	5	5	5	3	4	3	3	3	2	2	5	5	5
8	3	1	2	3	4	5	2	3	3	4	3	4	5	6	5	6	3	3	3	6
9	3	1	7	4	3	3	5	4	6	5	2	4	3	4	6	6	7	5	5	6
10	4	3	4	5	3	3	5	3	3	4	5	3	3	3	3	4	5	5	6	5
11	1	2	4	3	3	5	3	5	3	6	5	1	4	6	4	6	6	4	6	4
12	3	3	3	4	2	2	4	3	3	6	4	5	1	5	5	5	5	3	6	4
13	5	5	6	3	5	5	4	4	5	6	4	5	5	5	4	5	8	6	6	3
14	3	5	6	6	2	6	2	4	5	4	4	6	6	4	6	4	5	4	3	5
15	1	3	5	5	1	3	3	2	2	2	4	5	6	5	3	4	4	4	7	3
16	3	3	2	2	1	3	3	2	2	4	5	3	4	3	2	6	5	4	3	5
17	2	3	3	2	3	4	5	2	2	2	5	4	3	3	3	4	3	2	5	3
18	4	5	4	1	1	4	2	3	5	6	4	5	2	2	4	6	5	4	5	3
19	4	5	2	1	1	3	1	3	4	3	2	6	6	3	4	6	5	2	7	2
20	5	4	4	3	1	1	3	2	3	2	4	5	6	2	4	6	6	4	2	2
21	5	2	2	2	5	5	3	1	2	3	4	5	6	5	6	3	4	2	1	3
22	3	5	5	2	4	3	3	4	1	4	5	3	6	3	3	4	3	5	7	4
23	3	4	5	6	4	2	5	2	5	2	2	5	4	3	4	4	6	4	4	2
24	3	5	4	4	4	6	5	5	6	2	4	6	5	4	7	2	2	7	2	5
25	5	4	4	2	2	6	2	5	5	5	5	6	4	5	5	5	5	6	6	6
26	2	4	4	4	5	6	4	5	2	4	5	6	4	5	5	5	5	3	2	1
27	5	2	3	2	4	6	4	5	4	4	5	6	5	3	6	4	2	4	5	4
28	2	3	4	3	2	2	4	6	7	6	5	4	4	3	3	4	3	3	6	4
29	4	6	4	3	6	3	3	6	3	4	3	5	5	5	5	5	3	5	3	5
30	3	5	6	5	6	3	5	4	4	4	5	6	5	6	7	7	3	6	6	3